Владимир Колычев

Брат, вспомни все!

Эксмо

Владимир Григорьевич Колычев

Брат, вспомни все!

Серия «Брат», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134802
Владимир Колычев. Брат, вспомни все!: Эксмо; Москва; 2001
ISBN 5-04-006537-X

Аннотация

Так кто же я сам? Как меня зовут? Чем я занимался в жизни? Тщетно Никита Брат ищет ответа на эти вопросы. После схватки с беглым зэком он начисто потерял память. Он и не подозревает, что ему принадлежит роскошный отель «Эсперанто», что сам он мультимиллионер. А еще он опытный и бесстрашный боец. Но и этого он не помнит. Однако те, кто считают Никиту слабаком, не способным постоять за себя, жестоко ошибаются. Мышцы помнят навыки боевого искусства. И это искусство должно помочь ему выбраться оттуда, откуда еще никто не возвращался…

Содержание

Часть I 4
Глава 1 4
Глава 2 36
Глава 3 67
Часть II 97
Глава 1 97
Глава 2 133
Конец ознакомительного фрагмента. 152

Владимир Колычев
Брат, вспомни все!

Часть I

Глава 1

Шесть утра. Время подниматься. Но спать хочется жуть как. Только глаза раскрываются сами по себе. Это все Марта. Ее нежные ласковые руки творят чудеса. Она гладит его по голове, будто разгоняет сон. Затем легкий поцелуй в губы. И все. Спать не хочется вовсе, настроение под потолок, сила бьет через край.

– Родная ты моя!..

Никита с любовью посмотрел на жену. Затем прижал ее к себе.

– Дорогой, пора вставать, – улыбнулась ему Марта.

– Он уже полчаса как встал.

– Ты негодник! – покачала головой Марта.

И выскользнула из его объятий.

– Даже не думай…

Секс по утрам не для нее. И не важно, какие страсти бушуют в нем. Так что придется терпеть до вечера. Впрочем,

как трагедию эту проблему Никита не воспринимал.

Уже шесть лет они вместе. Он занимался бизнесом, она – детьми и домашним хозяйством. Мальчик и девочка у них. Дениске четыре года, Веронике три.

Марта – идеальная жена. Все такая же молодая, красивая, стройная. Вера в бога и семья – больше ничего в жизни ее не интересовало. Ей даже все равно, чем занимался Никита. Но зато на первом месте – забота о его отличном настроении до работы и о хорошем отдыхе после.

Жили они в трехкомнатной квартире. В той самой, которую Никита купил для них осенью девяносто четвертого года. Уже январь двухтысячного, бизнес его процветает, приносит ему миллионные доходы. Он мог бы позволить себе роскошный особняк на Рублевке с колоннами, бассейном и зимним садом. Но Марта никуда не хочет отсюда уезжать. Душой прикипела к этому месту. Церковь здесь рядом – по два раза на дню там бывает. И квартира ей очень нравится.

Впрочем, Никита и не настаивал на улучшении жилищных условий. Ему все равно, где жить, лишь бы только вместе с Мартой. Где она, там любовь, уют и комфорт. Он любил ее и чувствовал себя с ней превосходно. О лучшей жизни и мечтать нельзя…

Марта ушла на кухню готовить завтрак. Никита встал с постели и тут же бревном рухнул на пол, спружинил на широко расставленных руках. Отжимание. Норма – двести раз. Зарядка началась…

Через час водные процедуры. Контрастный душ. Чередование горячих и холодных потоков. А потом завтрак. За столом вся семья. Он, Марта, Дениска и Вероника.

На столе овсянка, у Дениски и Вероники кислые лица. Не любят они кашу. Но Марта непреклонна. И Никита тоже, если честно, не больно-то жалует эту размазню. Но спорить с женой – никогда… Марта лучше него знает, что нужно есть на завтрак. Вот и приходится глотать кашу и запивать ее апельсиновым соком. И думать о бутерброде с огромным куском ветчины, который подаст ему секретарша вместе с чашечкой кофе.

После завтрака Никита отправлялся на работу.

– Когда тебя ждать? – спросила Марта.

– Сегодня буду рано. В шесть вечера… Можешь приготовить праздничный ужин…

– А какой у нас сегодня праздник?

– Начало спокойной и сытной жизни российских буржуа. Я имею в виду себя…

Сегодня Никита рассчитывается с последним своим кредитором. Все, больше у него нет долгов ни перед банками, ни перед самим собой…

Отель «Эсперанто». Колоссальных размеров куполообразное здание. В нем концертный зал на три тысячи мест, четыре ресторана, диско-шоу, бары, бистро. И по обе стороны от него два белоснежных крыла – двадцатичетырехэтажные корпуса на шестьсот фешенебельных номеров.

Грандиозный проект, грандиозные масштабы, грандиозные суммы капиталовложений. Всякий раз, когда Никита подъезжал к этой громаде, у него захватывало дух. И каждый раз вспоминал о банковских кредитах. Сумеет ли он вовремя расплатиться? И всегда отвечал сам себе – сумеет.

Почти шесть лет он крутился как белка в колесе. Страшно рисковал, вкладывая свои капиталы в прибыльные сферы бизнеса. Ему везло. Суммы оборачивались снова и снова, удваивались, утраивались… Он не шел, а бежал вперед, не давая конкурентам обгонять себя. Деньги делали деньги, и, в конце концов, он стал страшно богатым человеком. Но скольких сил, времени и стрессов все это ему стоило! Хорошо, что Марта помогала ему снять напряжение. У нее сильная биоэнергетика, в руках чудотворная сила, умноженная на сердечное чувство. Если б не она, то, возможно, на почве экстремального бизнеса у него мог бы «задымиться шифер» – слишком велико было напряжение сил и нервов.

В один прекрасный момент Никита вывел из оборота все свои капиталы, продал все, от чего не жаль было избавиться. И все освободившиеся средства бросил в бой за отель в центре города. Уже не один год он мечтал о таком проекте. И вот этот момент наступил.

Его собственных средств хватало не на все. Поэтому он брал крупные кредиты в банках. Заручился содействием правительства Москвы. Градоначальники приветствовали его начинания, вкладывали в это дело свои средства, по-

могали преодолевать всевозможные препоны.

Черный август девяносто восьмого года не выбил его из колеи. Напротив, усилил его позиции. К этому моменту он вложил в дело все свои средства без остатка – здания отеля были подведены под крышу, полным ходом шли отделочные работы, закупалось оборудование. Нужны были крупные кредиты. И он получил их. До кризиса. Тогда он брал в банках деньги, а сейчас возвращал обесцененные бумажки…

Когда-то у него был и свой банк. Был, да сплыл. Разорился. Вернее, сам Никита его и разорил. Выкачал из него все средства. На строительство отеля. Еще до того, как на страну наложили дефолт.

Май тысяча девятьсот девяносто девятого. Презентация отеля. Международный масштаб мероприятия. Иностранные и отечественные звезды первой величины, первые лица государства, именитые гости из-за рубежа. Словом, к отелю «Эсперанто» было привлечено вселенское внимание. И неудивительно, что многие иностранцы теперь хотели селиться именно в этом отеле, а не в каком-то другом.

С самого начала дела шли хорошо. Бесплатная доставка гостей из международных аэропортов, подземные автостоянки, иномарки напрокат – все это привлекало богатых туристов. Роскошные номера с джакузи и водяными матрасами, отличный сервис, безупречная служба безопасности, рестораны, оздоровительные центры, мини-аквапарк и многое другое удерживало гостей, заставляло их приезжать сюда

снова и снова.

Отель процветал. Но еще не самоокупился. Однако у Никиты была возможность в срок рассчитаться со всеми долгами. За ним оставался контрольный пакет акций одной достаточно крупной нефтяной компании. Высокие мировые цены на нефть приносили ему большие деньги.

Ему принадлежит восемьдесят процентов акций отеля. Остальные двадцать – правительству Москвы. Отличный расклад. Ни одно частное лицо, кроме него самого, не в силах претендовать на верховенство власти. Он полный хозяин «Эсперанто». Он, и только он…

Если с ним что-то случится, весь контрольный пакет акций переходит Марте. Жизнь есть жизнь – его могут убить. Или он может куда-то пропасть. Был человек и нету. Ни трупа, ни известия о нем. Поэтому он составил завещание. В пользу жены. Все его состояние переходило ей в случае его смерти. А если он вдруг пропадет без вести – через десять дней после его исчезновения…

Никита подъезжал к отелю на одной машине. «Ланд Крузер» с водителем-телохранителем за рулем. Все, больше его никто не сопровождал. Кто-кто, а он хорошо знал, что если тебя задумали убрать серьезные люди, то не поможет никакая охрана. А если несерьезные – то Никита и сам в состоянии отбить нападение. Он никогда не терял формы и не расставался с пистолетом. И сейчас у него под пиджаком в кобуре пистолет «ИЖ», аналог «макарова» – не такое уж и пло-

хое оружие. Тем более что проведено через разрешительную систему МВД.

Машина остановилась напротив дверей рабочего вестибюля. Это вход для работников администрации и обслуживающего персонала. Для гостей – западный и южный вестибюли. Там все на высшем европейском уровне. Мрамор, пластик, позолота, ковры, кожаные кресла, диваны. Словом, шик, блеск, красота. Но и рабочий вестибюль тоже оформлен по высшему разряду. Никита умел придавать значение каждой мелочи.

Первым его встретил управляющий гостиницей. Высокий статный мужчина. Породистое лицо, благородная седина в волосах, умный взгляд, уверенность в собственных силах. Сергей Абрамович Лесновский, русский еврей, в недавнем прошлом директор одной крупной столичной гостиницы. Ценный кадр.

– Здравствуйте, Никита! – Он едва заметно пригнул голову.

Никита протянул ему руку.

– Как дела?

Ему не нравилось, когда его называют по имени-отчеству люди, старшие по возрасту. И обращение по фамилии с приставкой «господин» тоже не жаловал.

– С делами у нас как всегда. Все в порядке… Хотя…

Сергей Абрамович многозначительно потянул паузу.

– Что «хотя»? – повел бровью Никита.

– Вам лучше поговорить об этом с начальником службы безопасности… Николай Евгеньевич ждет вас возле вашего кабинета…

Сапунов сидел в приемной и о чем-то вяло разговаривал с секретаршей Аллочкой. Здоровенный дядька, под два метра ростом, весом за центнер. Но главный его козырь не в физических данных, а в голове. Очень толковый мужик, опытный. И личная преданность боссу – не последнее дело.

При появлении Никиты Сапунов встал с кресла, с широкой улыбкой ответил на приветствие. И Аллочка поднялась из-за стола. Неглупая девчонка с данными топ-модели. Длинные ноги, полновесная грудь… Только строгий деловой костюм не способствует демонстрации прелестей. Аллочка – девушка порядочная во всех отношениях.

– Что там у тебя стряслось? – спросил у Сапунова Никита.

Тот не ответил. Лишь показал взглядом на дверь кабинета. Мол, разговор не абы какой. Не в приемной его вести.

Кабинет у Никиты светлый, просторный. Все здесь на высшем офисном уровне. Даже самый взыскательный взгляд ни к чему не придерется.

Он занял свое место. Сапунову показал на кресло напротив.

– Ну! Что там у тебя?

– Кража…

– У кого?

– Сто двадцать четвертый номер. Мистер Голдуин. Ви-

це-президент одного весьма крупного совместного предприятия… Пропали две тысячи долларов. И золотые часы «Ролекс»…

– Очень интересно… А особенно интересно знать, кто и как это сделал?

– Некая Лиза Скоробогатцева… Деньги и ценности возвращены владельцу. Мистер Голдуин лично выразил мне свою благодарность. Даже через книгу отзывов…

– Приятно слышать, что твоя служба сумела выйти из положения. Но почему был допущен сам факт воровства? Как эта дрянь попала в номер к этому мистеру Голдуину?..

– Это Лиза-проститутка. Со стороны…

– Как она попала в отель?

– Через Савина, помощника управляющего. Сегодня ночью была его смена… Только про Савина пока никто не знает. Лишь ты и я…

Сапунов был один из немногих в отеле, кто мог себе позволить обращаться к Никите на «ты». И в прошлом, и в настоящем их связывало немало общих и довольно рискованных дел.

– Савина Лиза сдала?

– Она. Сам знаешь, мои ребята и мертвому язык развяжут…

Это Никита знал хорошо. Ребята у Сапунова что надо. Огонь и воду прошли. Душой и телом бойцы. Много знают, еще больше умеют. За Никиту и за самого Сапунова умереть

готовы. Их всего шестнадцать. Но стоят они целого полка.

Эти шестнадцать бойцов – костяк и опора службы безопасности. Кроме них, под Сапуновым несколько десятков охранников, контролеров, операторов систем скрытого видеослежения. Работы у них много. И пока они с ней справляются. Хотя есть недочеты.

– Значит, Савин решил подзаработать на девочках?

– Да не он сам решил. Его заставили…

– Кто?

– Наш старый знакомый. Шалманов…

– Снова он?..

– Он. Неймется кретину… Кстати, эта Лиза далеко не первая девочка, которую Савин «на работу оформил». И ведь если бы не случай, он и дальше путан шалмановских с улицы запускал…

Шалман – бандитский авторитет достаточно высокого ранга. С ним Никита и Сапунов имели дело в прошлом году.

У Шалмана своя территория, свои «подданные», свой криминальный и легальный бизнес. Он в силе. Мощная «бригада» под ним. И влияние в уголовном мире значительное. Вот и разинул он роток на чужой каравай. «Эсперанто» захапать под свою «крышу» захотел.

Шалман и его люди уже не те братки в зеленых слаксах и кожаных куртках, которые кишмя кишели в столице в начале девяностых. Шалман идет в ногу со временем. У него респектабельный вид, манеры светского человека, ухожен от

корней до кончиков волос. Носит дорогие костюмы, речь его не изобилует бандитским жаргоном, блатными интонациями. Ни дать ни взять деловой человек, бизнесмен.

Вот именно, бизнесмен. Ему уже мало делать «крышу» коммерсантам. Ему долю в бизнесе подавай. И ведь подают. Его люди входят в советы директоров всех подконтрольных ему коммерческих структур.

И в случае с «Эсперанто» он сразу далеко замахнулся. Решил взять отель под свою опеку. И как бы между прочим выкупить у Никиты процентов эдак двадцать акций. По льготной цене – если сказать мягко. А если грубо – то на грабительских условиях.

Не принял Никита «деловое» предложение «предпринимателя» Шалманова. Зачем нужна криминальная «крыша»? Не для того он создавал собственную службу безопасности, тратил на ее содержание немалые средства.

Шалман бочку на него покатил. Сапунов бойцов своих на всякий случай под ружье поставил. Но кровь не пролилась. С подачи Никиты нашлись люди, которые посоветовали Шалману забыть дорожку к «Эсперанто». И тот послушал. Затих. Никита уже и забыть о нем успел.

И вот на тебе. Снова у Шалмана слюнки на его отель потекли. Девочек своих желает к делу пристроить.

Только в отеле есть свои девочки. Сотрудницы спецсекретариата.

Спецсекретариат – это, можно сказать, детище Сапуно-

ва. Это он придумал создать при отеле службу сексуальных услуг.

Что ни говори, а среди мужчин святые – редкость. Любят клиенты погрешить. Девочек им подавай. Тут уж никуда не денешься – мужская природа требует своего. Можно дело пустить на самотек. И тогда бы хлынул в отель поток уличных путан. И началось бы: проблемы с властями, наркотики, кражи, шантаж. Ну и венерические болезни, а тем паче СПИД – тоже проблема.

Поэтому Сапунов посоветовал Никите создать спецсекретариат. Набрать симпатичных девочек без комплексов. Воспитанных, образованных. Проверить их со всех сторон. Благонадежность – раз, здоровье – два, а профессионализм – дело третье. Девочки нашлись. Из них отобрали самых лучших. Зачислили в штат отеля на должность гостевых секретарей.

Прибывает в отель гость, хочется ему развлечься. Он делает заявку на секретаря. И уточняет – для досуга. И появляется вежливая, в меру раскованная милашка, готовая на любые услуги по перечню прейскуранта. Вместе они проводят время. А секс между ними – как бы личное их дело. Никакая инспекция не придерется, ни один прокурор не докажет, что администрация отеля занимается сводничеством, а спецсекретарши – проститутки. Все шито-крыто. И гости довольны. И девочки сыты. Процесс под контролем, поэтому никаких неприятных инцидентов. Ни шантажа, ни краж, ни болезней.

А вот стоило появиться залетной шлюхе, как тут же обокрала американца.

При отеле должен быть свой элитный бордель. Сегодняшняя ночная кража – наилучшее тому подтверждение.

– Савин уже написал заявление об увольнении? – спросил Никита.

– Разумеется, – кивнул Сапунов. – Все как положено, по собственному желанию. Как только сдал Шалмана, так и написал…

– Легко отделался…

– Так не в асфальт же его закатывать… Тем более что Шалман его запугал…

– Нож к горлу?

– Да нет, здесь другое… – усмехнулся Сапунов. – Савин же это… Бисексуал…

– Не знал.

– И я не знал. И жена тоже. А у него любовник. С ним-то его Шалман и застукал. Не он сам, конечно, а его люди. На пленочку вся мерзость эта легла…

– А потом эту пленочку Савину…

– Точно так-с…

– Шантаж, значит.

– Со всеми вытекающими…

– И увольняющими… Кто виноват, что он педераст не только в сексе?.. В общем, с Савиным разобрались. Осталось разобраться с Шалманом. Не нравится он мне.

– Мне тоже.

Сапунов правильно понял многозначительный взгляд Никиты.

* * *

– Значит, говоришь, облом.

– И по полной программе. Эта сучка Лизка все оформачила. Тварь подзаборная! Надо было ей на карман клиента делать…

– Тварь… – легко согласился Шалман.

– За жабры ее взяли. Савина она сдала…

– А Савин сдал нас, так?

– Сдал… – кивнул Артюх, правая рука Шалмана. – Так он же лох! Его любой расколоть мог.

Шалман и Артюх разговаривали на привычном для них языке. С виду они респектабельные бизнесмены. А в душе – обожженные зоной бандиты. Они сидели в офисе Шалмана, в комфортабельном кабинете, за закрытыми дверями. Им не было смысла прятать свое уголовное нутро за внешним лоском белых воротничков.

– Где сейчас Лизка? – спросил Шалман.

– На галерах, – хмыкнул Артюх. – Ее Чусь на три месяца дальнобойщикам продал. Пусть «плечевой» задарма поработает, на вафлях и воде посидит…

– Идиотка!..

«Слишком мягкое наказание для этой твари.

Такую работу с Савиным провели. Крепко лоха в оборот взяли, красиво развели, заставили на себя работать. Свой человек в тылу врага всегда нужен. Через него пошли в отель девочки – сначала одна, затем вторая, третья… А на десятой засыпались. Сучка в карман к клиенту полезла. И спалилась. Теперь все, закрыт путь в «Эсперанто»…»

– Отель процветает, – самому себе сказал Шалман. – Все там на мази. Бабки немереные крутятся…

– Да не вопрос, отель крутой, – кивнул Артюх. – Иностранцам там как медом намазано. Сплошь и рядом американкосы с пузатыми лопатниками…

– А нам на их бабки остается только облизываться.

– Так у этого Брата завязки крутые на всех уровнях…

«Это так. Владелец отеля – пацан крутой. Сам по себе не лох. Очень серьезная служба безопасности. Мало того, этот мэн знакомство с самим Королем водит. И не важно, что сейчас этот именитый „законник“ мотает срок. С ментами из РУБОПа этот Брат дружит. И чуть что не так – с цепи сорвется группа захвата из ОМОНа. А это очень вредно для почек и других жизненно важных органов. Но то еще ладно, а ведь могут и „ствол“ подкинуть при задержании или пакетик с героином. Попробуй потом отмажься…

А еще мэрия столичная свою долю в отеле имеет. Это тоже немаловажный факт».

Размышления Шалмана оборвал голос секретарши.

– Валерий Николаевич, к вам посетители, – передала она через интерком.

– Кто? – небрежно спросил он.

– Начальник службы безопасности отеля «Эсперанто».

Брови Шалмана взметнулись вверх. Да, он был удивлен. И не скрывал этого. Никак не ждал, что Сапунов сам к нему пожалует.

– Я сейчас занят. Пусть обождет.

Он мог бы принять столь важного гостя прямо сейчас. Но решил потянуть резину.

– А может, его того? – спросил Артюх.

И провел ладонью поперек горла.

Шалман только вздохнул. Да, соблазнительно грохнуть Сапунова. Верный «пес» своего хозяина. Ни при каком раскладе не предаст его. Таких не переманивают, таких уничтожают…

Но, во-первых, в офисе легальной фирмы этого делать нельзя. Во-вторых, Сапунов далеко не дурак. И принял необходимые меры предосторожности.

Шалман посмотрел на часы. Сапунов ждет его в приемной ровно десять минут. Пожалуй, хватит его мариновать.

Он связался с секретаршей и велел пропустить посетителя. Но Сапунов в его кабинет вошел также ровно через десять минут после этого.

– Какие люди! – с пренебрежительной ухмылкой, не поднимаясь со своего места, протянул Шалман.

А вообще-то его подмывало встать. Уж больно грозным казался этот крупногабаритный мэн. Из бывших ментов дядя. Натуральный ментозавр. Сколько Шалман натерпелся в своей жизни от таких, как он…

– Наше вам с кисточкой! – так же небрежно бросил в знак приветствия Сапунов.

И, не спрашивая разрешения, занял свободное место.

– Я вас слушаю, господин подполковник, – осклабился Шалман.

Этим он давал понять, что знает про Сапунова немало.

– Это похвально, господин Шалманов, что вы в курсе, кем я был раньше, – снисходительно усмехнулся тот. И добавил: – Но еще лучше вы знаете, кем я работаю сейчас.

– Не вопрос.

– Значит, догадываетесь, зачем я к вам пришел.

– Разбор чинить?

– Что-то в этом роде.

– Ну разбор так не чинят. Давайте стрелочку забьем, выедем в чисто поле…

Сапунов сморщился, как от нашатыря. Выставил перед собой раскрытую ладонь. Помахал ею.

– Ни в чисто поле. Ни чисто в поле. Ни-ку-да! Никаких стрелочек, господин Шалманов. И вообще, будьте добры, избавьте меня от ваших бандитских заморочек!

Шалман нахмурился, исподлобья направил на Сапунова тяжелый взгляд.

– Что ты хочешь? – грубо спросил он.

– Для начала хочу предупредить, чтобы ты не совал свое рыло в чужие дела…

И Сапунов забыл о вежливости.

– Не понял, о чем ты?

– Ни о чем. О ком. О девочках.

– Какие девочки?

– Те, которых ты через Савина к нам в отель запускал.

– Я?

– Ты!.. Короче, больше ни одна твоя девочка не появится в отеле.

– Хорошо. Будут только мальчики, – хмыкнул Шалман. – Я слышал, в «Эсперанто» немало старых, богатых и озабоченных теток. Да и педиков хватает…

– Если ты про Савина, то в отеле он больше не работает.

– Савин для меня не потеря. Таких Савиных у меня на каждом шагу. Надо будет, весть ваш сраный отель на меня пахать будет…

– Забудь об отеле. Совет это или предупреждение, думай, как хочешь. У меня все.

Сапунов поднялся со своего места. И деловито, с достоинством вынес из кабинета свое крупное тело. От него на душе остался тяжелый осадок.

– Козел! – процедил сквозь зубы Шалман, когда Сапунов исчез.

– Упертый козел, – добавил Артюх.

– Ничего, и не таким рога обламывали. Короче, этот отель будет моим! – Шалман со всей силой саданул кулаком по столу. – Рыба гниет с головы. Вот с головы и начнем.

Упоминание о рыбе разбудило аппетит.

– А не пора ли нам водочки под хорошую закусь тяпнуть? – поднимаясь со своего места, спросил он.

– Ну, это всегда пожалуйста! – кивнул Артюх.

К подъезду подали два джипа. Для него и для охраны. Шалман лично проследил за тем, чтобы его машину обследовали сканером. А вдруг она заминирована? Но все было чисто.

Шалман сел в джип. Водитель завел двигатель. И в это время что-то громко и протяжно завыло. Как будто авиационная бомба с большой высоты на машину падала. От ужаса кровь застыла в жилах.

– Что это? – выдавил из себя Шалман.

– Да это где-то под мотором… – сказал водитель, бледный как полотно.

Через несколько минут Шалман разглядывал муляж взрывного устройства. Его извлекли из-под машины. Все настоящее, только вместо взрывчатки обыкновенное мыло. А еще звуковой сигнал. Имитация взрыва…

– А могло рвануть, – сказал Шалману начальник его личной охраны.

Вид у него такой, словно он уже настроился сделать себе харакири. И неудивительно.

– Ты мне за это заплатишь! – Шалман готов был голову ему оторвать.

– Так я ж все как надо сделал. Только сканер не взял эту штуку.

– А как эту штуку под машину сунули?

– Прозевали, – начальник охраны обреченно вжал голову в плечи.

– Вот я тебе твое зевало и порву.

На начальнике охраны Шалман всего лишь срывал свою злость. А злился он на Сапунова. Понимал, от кого этот сюрприз.

Сапунов предупредил его не только словом. Он подкрепил свою угрозу делом. С таким же успехом он мог установить под машиной настоящую бомбу. Этот день мог стать последним в жизни Шалмана.

Да, противник у него серьезный. Очень серьезный. И есть ли смысл с ним связываться?

* * *

Мужик поплыл. Конкретно шифер набок съезжает. Глаза горят, руки трясутся, вот-вот пена на губах появится.

– Э-э, ты чо, в натуре, угомонись! – пытался осадить его Гиря.

Да только все без толку.

– Ну давай еще разок раскинем! – умолял он.

– Да тебе, дятел, и на кон нечего ставить.

Зимние вечера долгие. В бараке тепло, сухо, мухи не кусают. Вертухаев нет. Активисты, козлы хреновы, языки в задний проход засунули, в углы забились и сидят там молчком, как крысы. Блатные тоже в своем углу за перегородкой в «стиры» шпилятся от нечего делать да водку жрут.

Гиря со своими корешами тоже в одной куче. «Семья» у них конкретная. Спортсмены, рэкетиры. «Коренные» их «животными» за глаза называют. Только обижать не обижают. Понимают, что спортсмены – пацаны крепкие и друг за друга горой. Если вдруг что, ворам не поздоровится.

И у них тоже водочка есть. Привет с воли. И с картишками никаких проблем. «Очко», «сека», «бура»… На бабки играют, на шмотки, на харчи. Все тихо, спокойно, все чин-чинарем. Только вот мужик какой-то в их компании вдруг образовался. Его Лысый два часа уламывал. От не фига делать доставал его. Давай, мол, в картишки перекинемся. А тот ни в какую. А Лысый не унимался. И достал-таки мужика.

Думали, мужик пару раз сыграет и отвалит. Да нет. Разошелся мужик, вожжа ему под хвост попала. Бешеный какой-то стал. Проиграл все подчистую. И никак остановиться не может.

– Ты, мурло, тебе же на кон ставить нечего, – еще раз повторил Гиря.

– Есть!

– Что, свою задницу?

– Я не пидер.

– Так станешь…

– Нет, я жизнь свою на кон ставлю.

Совсем мужику башню снесло.

– А что, пусть играет, – послышался чей-то голос.

Гиря повернул голову вправо. И увидел Ватника. Блатной пацан, в авторитете. Две ходки за ним, все по серьезным статьям. Уважают его «коренные». Да и спортсмены с ним считаются. Уж больно опасно с ним связываться. Сначала заточку под ребро сунет, а потом ответ спросит…

– Пусть играет, – подхватили пацаны.

Ватник впился в мужика хищным и насмешливым взглядом.

– А ты, фраерок, хоть врубаешь, как это жизнь на кон ставить? – спросил он.

– Да, наслышан… Если он выиграет, – взглядом показал тот на Гирю, – он может меня грохнуть.

– А на кой хрен ему это нужно?

– Не знаю.

– На хрен ты ему сдался. А вот показать он тебе на кого-нибудь может… Эй, Гиря, у тебя есть враги?

– А у кого их нет?

– Вот видишь, фраерок, есть у Гири враги. И, если вдруг что, спустит он тебя с цепи. Замочишь кого-нибудь…

– И замочу.

– А сможешь?

– Смогу!

А мужик непростой. Настырный. И где-то в глубине глаз могильная чернота. Кстати, он за убийство срок мотает. Чистой воды мокрушник. Ни за понюх табака кому-то череп монтировкой проломил.

Ватник испытующе посмотрел на Гирю.

– Ну что?

Отступать западло. Да к тому же собственную жизнь на кон ему ставить без надобности. Достаточно того добра, которое он выиграл у мужика. Пусть отыгрывается. Ценой собственной жизни.

– Вот, эти бабки и его шмотье выставляю, – показал Гиря свою ставку.

– Ну чо, фраерок? – спросил Ватник у мужика.

Тот кивнул.

Гиря смахнул со стола колоду карт, начал тасовать.

– Нет, постой, – остановил его Ватник. – Сначала условия.

– Так мы ж это, типа договорились.

– Условия – это не только ставки.

Он посмотрел на мужика.

– Как тебя кличут?

– Скипидар.

– Ну так вот, Скипидар, ты мне скажи, кого ты можешь грохнуть, а кого нет.

– Да мне без разницы.

– Что, и «хозяина» грохнуть можешь?

– Могу.

– И «кума»?

– И «кума».

– А бабу?

– Тоже.

– И пацаненка малого?

– Могу…

В воздухе повисла гнетущая тишина. Даже среди тех, кто мотал сроки за убийства, откровенность мужика резала слух. Сам Ватник был шокирован.

– Тогда какой базар?

Он с презрением глянул на мужика. А затем перевел взгляд на Гирю.

– Никаких тормозов! – отрезал он.

И исчез. Будто ему было противно стоять рядом с таким отморозком, как Скипидар.

Гиря бросил карты. Ему выпало «два лба». Два туза, двадцать два очка – это неплохо. Но есть карта и посильней.

У Скипидара на руках оказалось две карты одной масти. Десятка и туз. Мало… Гиря облегченно перевел дух.

– Не везет тебе, братуха! – ощерился он.

– Суки!!! – заорал как резаный Скипидар.

И, дико вращая глазами, набросился на Гирю. Двумя руками сжал его горло. Только куда ему, задохлику. Гиря сбил его с себя одним ударом, опрокинул на пол.

Толпа уже готова была добить Скипидара. Слишком бор-

зой оказался. Но Гиря не позволил.

– А ну отвали! – рыкнул он.

И сгреб мужика в охапку. Вернул его на место. Пару раз сделал ему «наушники». Ладонями ударил по ушам. Мужик успокоился.

– Я знаю, мурло, кого ты грохнешь…

– Ну?..

– Завтра скажу.

В эту ночь Гиря долго не мог заснуть. Прокручивал в голове годы, которые провел за решеткой.

Уже скоро семь лет, как он здесь. А еще ему мотать целых четыре года. Одиннадцать лет отмерил ему суд за убийство одной соски. Он должен был грохнуть эту тварь. Слишком много она узнала.

А узнала она, что это Гиря, а не кто-то другой, оказался стукачом. Это он сдал своих боссов – Кэпа и Горбыля. Это он подставил Никиту Брата…

Никита Брат. Боец из их боевой «бригады». Гиря его невзлюбил с первого дня. Слишком много брал на себя этот недоносок. Поэтому он с удовольствием отправил его под ментовский пресс. Возможность такая представилась. Менты сделали так, что вышло, будто это Никита сдал им Кэпа и Горбыля.

Но этот гад выкрутился. Добрался до Гири. Выбил из него показания. А потом сам натравил на него ментов. Его взяли как раз в тот момент, когда он закапывал труп девчонки.

Все беды из-за него, из-за этого ублюдка Никиты Брата. Он обставил Гирю по всем статьям. Упек его за решетку. А сам живет себе припеваючи. Недавно с воли весточка пришла. Говорят, у этого гада свой потрясный отель. Миллионами козел ворочает. Как сыр в масле катается. А Гиря из-за него здесь, на зоне, тухнет.

Пора сводить с Никитой счеты. Давно пора. Вот на него и пойдет «торпеда» с прикольной кликухой Скипидар…

Не так просто к Никите подобраться. Наверняка у него есть телохранители. Но вдруг у Скипидара что-нибудь да получится?

Да, надо было узнать, когда у этого урода срок заканчивается…

Нестерпимо захотелось покурить. Гиря встал, сунул ноги в тапочки, дотопал до умывальника. И нос к носу столкнулся с Ватником.

– Не спится? – с усмешкой спросил блатарь.

В зубах у него дымилась папироса.

– Да курнуть надо…

Гиря достал из-за уха сигарету. Закурил.

– Не нравится мне Скипидар, – будто между прочим сказал Ватник. – Какой-то левый он…

– Ага, дебил, в натуре…

– Может, и дебил. А может, и нет. Не нравится мне он. Надо его убирать…

– Э-э, ты чего? – напрягся Гиря. – Он же мой должник!

– Ну вот пусть должок и отработает… Только вопрос у меня: где должок, здесь или на воле?

– На воле. Козел мне один конкретно задолжал.

– Это даже хорошо, что на воле. Пусть убирается отсюда к чертям собачьим.

Гиря напрягся еще больше. Как это, пусть Скипидар убирается? Не может же он взять да выйти за ворота КПП.

– Завтра спрошу, когда у него «звонок».

– Не надо ждать «звонка», – покачал головой Ватник.

– Как это не надо?

– А мы ему путевку на волю выпишем.

– Как?

– Очень просто… Или ты думаешь, так трудно ноги отсюда сделать?

– А что, нет?

– Запомни, если за дело берется Ватник, то нет ничего невозможного.

– А ты что, возьмешься?

– Может быть…

– Зачем тебе это?

– Я же сказал, не нравится мне этот Скипидар. Трупами от него смердит.

Можно подумать, Ватник – кисейная барышня. Да на нем самом крови достаточно. А от Скипидара он хочет избавиться, потому что тот отморожен по полной программе. Ватник уберет его, и тем самым авторитет его среди братвы еще

больше возрастет. Ему ведь воровская корона нужна, спит и видит, как бы ее заиметь…

Может, Гиря в чем-то и заблуждался. Может, у Ватника были другие причины избавиться от Скипидара. Но какая разница? Главное – Скипидар вырвется на волю. И очень даже может быть, доберется до Никиты…

* * *

Нечистоты с бульканьем перемешивались в цистерне. Фекалии, моча, всякая блевотина – все это вперемешку лезло в рот, глаза, забивало уши. И лицо не утрешь. Все руки в дерьме. От невыносимой вони мутнело сознание. Но Скипидар терпел. Терпел на пределе всех своих сил.

Говновозка остановилась у ворот контрольно-пропускного пункта. Сейчас дежурный офицер заглядывает в кабину, осматривает днище машины. Но наверняка не полезет открывать крышку люка. Еще чего, руки марать…

Нет, не лезет он на цистерну. Но почему так долго стоит машина? Или просто минуты для Скипидара растягиваются на вечность?

Машина тронулась. Через несколько минут, теряя сознание, Скипидар приоткрыл крышку люка. Дышать стало гораздо легче. Жить можно…

Через пару-тройку часов в лагере поднимут шум. Начнут разбираться. И до кого-нибудь допрет, что беглый зэк бол-

тается сейчас в дерьме. Или тот же Гиря кому следует подскажет…

Но нет, вряд ли Гиря захочет это сделать. Его могут привлечь как соучастника побега. Ведь это он организовал все. Только интересно, чья это «мудрая» голова подсказала ему такой вариант побега?

Свежий воздух принес облегчение. Поэтому Скипидар смог вытерпеть путь длиной в полтора часа. Знал он, что сейчас ассенизаторская машина едет по лесу, ровно в километре отсюда заброшенная лесопилка. А оттуда лесами можно будет добраться до железнодорожной станции.

Скипидар проиграл свою жизнь. Сколько раз давал себе зарок не играть в карты. Сколько денег просадил. Натура у него такая. Если в азарт вошел – фиг чем остановишь. Ну вот и наигрался до смерти, что называется…

Теперь вот придется отрабатывать должок. Вряд ли так легко будет грохнуть крутого бизнесмена. Хотя вроде и голова на плечах, и руки что надо. Может, и сумеет расплатиться с долгами… Только до столичного бизнесмена нужно добраться…

С трудом и кряхтением Скипидар выбрался из машины, потянул за собой непромокаемый узелок, на ходу спрыгнул в сугроб. За рулем старый дед. И если он и видел что-то, то предпочел не обратить на это внимания. Машина даже не замедлила ход. Как ехала, так и продолжала ехать.

Никогда бы не подумал Скипидар, что в снежном сугробе

может быть так приятно. Хоть как-то, но снег очистил его от дерьма. И даже не хотелось из него выбираться. Но не сидеть же в нем вечно.

С неба на землю валил снег. Отлично! Он заметет все следы.

Скипидар не ошибся в своих расчетах. Через полчаса он был на заброшенной лесопилке. В деревянном цехе сквозняки гуляют, но все же не так холодно, как снаружи. И костерок разжечь можно. Какая-то жестянка нашлась. В ней можно согреть воду.

С грехом пополам Скипидар смыл с себя нечистоты. Распаковал узел. А там целое богатство! Теплая фуфайка – старая, зато чистая, залатанная. Белье, брюки, куртка, кирзовые сапоги. Зэковская униформа. Но другого ничего не дано…

С лесопилки Скипидар уходил в темноте. Шел в сторону железнодорожной станции. Ему везло – он не заблудился, не нарвался на голодных волков.

Он шел всю ночь, весь день. И к вечеру был на месте. Только как забраться в какой-нибудь товарняк? Издали, из укромного места он видел, как вдоль составов прохаживаются усиленные ментовские патрули. Это его ищут. Как будто знают, что он обязательно появится здесь.

Со стороны станции послышался лай собак. Скипидар в страхе съежился. Ноги сами понесли его обратно в лес.

Он шел куда глаза глядят. Продирался через лес навстречу неизвестности. Он выбивался из сил, падал, подни-

мался, снова шел. А лес становился все гуще… На третьи сутки, совсем обессиленный, он почувствовал запах дыма. Или ему так показалось?

Но нет. Лес вдруг закончился. И Скипидар увидел бревенчатую избушку. Это окраина большого села. Загавкала собака. Но не ментовская овчарка, а домашняя дворняга.

Как завороженный смотрел он на этот дом. Нужно уходить отсюда. Но ноги уже не слушались его…

И вдруг послышался женский голос:

– Мужчина, что с вами?

Скипидар обернулся и увидел женщину. Молодая, красивая, зеленые колдовские глаза. Одета тепло, но как будто не по-деревенски. И говор у нее вроде не местный.

Женщина вдруг закачалась, перевернулась с ног на голову. Ее окутал туман… Только с ней все нормально. Непорядок случился с ним самим. Скипидара оставили последние силы. Он потерял сознание.

Очнулся он в тепле. Лежал на железной кровати возле русской печи. Изба светлая, просторная. И старушка какая-то. В клубах морозного пара заходит с улицы в дом. В руках вязанка дров.

– Ну вот, очухался, соколик.

Глаза у нее добрые, жалостливые. Такая не продаст. А ведь запросто могла стукануть ментам.

– Давно я здесь?

– Да уже, почитай, третий денек долеживаешь.

– А где она, эта женщина… девушка… Где она?

– О ком ты, соколик?

– Красавица с зелеными глазами…

– Если красавица, то это моя дочка была. Она тебя сюда притащила. Строго-настрого наказала выходить тебя. А потом на все четыре стороны и выпустить.

– А где она сейчас?

– Уехала.

– Куда?

– В Москву. Она ведь там, родная моя, живет. Погостила у меня, порадовала. И обратно.

– И мне нужно уходить.

Скипидар чувствовал в себе силы.

– И пойдешь. Не буду я тебя долго у себя держать… Я ведь знаю, кто ты, соколик… Беглый зэк.

– Никому не сказала?

– Никому…

– Спасибо тебе, мать. А одежу нормальную дашь?

– Есть у меня костюмчик. От покойного мужа остался. И тулупчик есть. Старенький, правда. Но сгодится…

На следующий день Скипидар покинул гостеприимный дом. Но забрал он оттуда не только одежду. Прихватил с собой и адресок зеленоглазой красавицы. А вдруг пригодится?

Ему повезло. Темной ночью он сумел пробраться до ближайшей железнодорожной станции и залезть в товарный вагон. Поезд покатил его в сторону Москвы…

Глава 2

– Игорь, брат, ну чего ты такой потухший?

– А что, заметно?

– Заметно.

– Пробки полетели, фазу выбило, – тускло отшутился Светлов.

– Из-за нее? – спросил Вершинин.

И оглянулся назад. Не дай бог их подслушает Ирина. Но нет, никого. Гостями жена занята. Сегодня у Игоря день рождения.

– Из-за нее… – невесело вздохнул он.

Он женат уже три года. Жена молодая, красивая, добрая. Ребенок у них. Квартира добротная. В общем, все хорошо.

Но надо же, бес его попутал.

Это произошло в конце лета. Жена вместе с малышом у своих родителей гостила. Игорь холостяковал. Служба, дом, магазинные пельмени – вот и все разнообразие. И никакого намерения гульнуть на стороне. Ирина для него все, изменить ей даже не помышлял. Но в тот злополучный день случилось.

С работы он домой ехал. На своей машине. И дернул его черт остановить смазливой зеленоглазой шатенке. Под проливным дождем стояла, зонтик ее не спасал. Она села в машину, назвала адрес.

Красивая, стильно одетая – она производила впечатление. А ее колдовские глаза будто втягивали в себя его душу. Игорь старался не смотреть на нее – это у него называлось бороться с соблазном. Зато она не сводила с него глаз. И все время загадочно улыбалась.

Когда он остановился возле ее подъезда, у него заглох двигатель.

Шатенка протянула ему деньги. Игорь замотал головой.

«Мне ваши деньги не нужны…»

«Тогда я пошла…»

Игорю показалось, что она вовсе не хочет выходить из машины.

«Конечно…»

Она исчезла. Игорь провернул ключ в замке зажигания. Затарахтел стартер, но движок не подавал признаков жизни. И второй попыткой он не смог оживить его. Надо было делать ему искусственное дыхание. Но для этого пришлось открыть капот и выйти из машины. А на улице как из ведра льет. До нитки Игорь промок, пока «искру» нашел. А машина все равно не заводилась. И снова под дождь.

Игорь уже был близок к тому, чтобы проклясть и дождь и шатенку. И тут появилась она, зеленоглазая бестия. В кожаном плаще она подошла к нему.

«Вы весь мокрый…»

«Это мои проблемы», – огрызнулся он.

И продолжал издеваться над трамблером.

«Оставьте машину в покое. И пойдемте ко мне, – она не предлагала, она настаивала. – Вам нужно обсохнуть…»

Игорь сердито молчал.

«А еще вам нужно принять горячий душ… Кстати, вы любите кофе по-венски?»

«Лучше бы водки», – сдался Игорь.

«Как скажете…»

И был душ. Вместо водки дорогое вино. А потом… О том, что случилось дальше, Игорь не то чтобы уж очень жалел. Но вспоминал об этой ночи и с упоением, и с чувством вины одновременно. Те же воспоминания и о второй ночи, и о третьей…

Он изменил Ирине. И все из-за того чертового дождя. Правда, Анжела – так звали его случайную подружку – назвала этот дождь грибным. Сказала, что после него грибы хорошо растут. И полезла к нему в штаны. Искать этот самый гриб. И нашла ведь. А гриб и в самом деле вырос…

На следующий день дождя не было. Но грибы все равно росли. И лезли в ее лукошко. Как ни старался Игорь, от Анжелы он отказаться не мог. И проводил в ее уютной однокомнатной квартирке все ночи. А потом из отпуска вернулась Ирина.

Игорь пытался завязать с Анжелой. Но не получалось. К ней его тянуло, как к наркотику. Шли месяцы…

В конце концов, он нашел в себе силы оторваться от нее. Но только Анжела забывать его не торопилась. Слишком

сильно привязалась к нему.

Она не звонила ему домой. Не пыталась подкараулить его, когда он возвращался с работы. Она доставала его другим.

Анжела появлялась в поле его зрения, когда он шел куда-нибудь вместе с женой. Стояла у него на виду. И молча провожала его взглядом брошенной собаки. У Игоря в душе все переворачивалось. Иногда ему казалось, что он готов придушить Анжелу. И в то же время ему было жаль ее. Что ни говори, а женщина она душевная. Добрая, милая, заботливая. Не какая-то прошмандовка…

А потом вдруг Анжела исчезла с его горизонта. Уже больше двух месяцев ее нет. Но мысли о ней неотступно преследовали Светлова. Казалось, она вот-вот появится снова. И не просто, а так, что о ней узнает Ирина. Также ему казалось, что еще немного, и крыша его съедет набок.

– Да выкинь ты из головы эту стерву, – посоветовал Лев.

Только один он знал его тайну.

– Легко сказать. А потом, она не стерва… – вяло заступился за Анжелу Игорь.

– Ну, извини.

С лоджии двор просматривался вдоль и поперек. Восьмой час вечера. Для марта довольно позднее время. Но свет фонарей во дворе разгоняет тьму. И в этом свете Игорь вдруг увидел Анжелу. В модном пальто, с распущенными волосами она шла к его подъезду. В руках букет цветов.

– Мама родная! – схватился за голову Игорь.

– Что такое?

– Анжела!.. Поздравлять меня идет… С днем рождения.

– Где она? – спросил Лев.

Но Игорь не слушал его. Все его мысли были заняты одним – не допустить Анжелу к своему дому.

– Эй, что ты делаешь? – крикнул Лев.

Но было уже поздно. Игорь распахнул лоджию и сиганул вниз, на клумбу под окнами.

Полет со второго этажа прошел успешно. Он мягко опустился на землю, спружинил ногами, встал. И продолжил полет в направлении Анжелы. Пошел на перехват.

– Мужчина, что с вами? – услышал он испуганно-возмущенный голос.

Женщина отшатнулась от него, выронила из рук цветы. Еще мгновение, и она поднимет шум.

Анжела бы не испугалась. И шум бы не подняла. Но это была не она. Это была совсем другая женщина. Красивая, элегантная. Но сходство с Анжелой лишь отдаленное. Ошибочка вышла.

– Извините, – буркнул Игорь.

Он повернулся к женщине спиной. И направился к своему подъезду.

Его героически-сумасшедшего десантирования во двор никто не заметил. Лишь Ирина слегка удивилась, когда он зашел в квартиру. Ведь он вроде как в лоджию выходил, а не на улицу.

Зато Лева был в курсе всех его дел.

– Брат, а у тебя не галлюцинации? – спросил он, когда представился удобный случай.

– Шифер дымится, – поставил себе диагноз Игорь.

А на другой день возле своей машины он увидел… Анжелу. Собственной персоной. Стоит, глазки опущены, губки поджаты. То ли дуется на него, то ли стесняется. А возможно, и то и другое.

Роскошное кожаное пальто на ней, песцовый ворот, золотые сережки с брюликами, изящная фирменная сумочка, в ней дорогая косметика от Диора.

В начале девяностых Анжела активно занималась челночным бизнесом. Скопила кое-какой капитал, открыла магазинчик, затем второй. Сейчас она уделяет бизнесу не так много времени, как раньше. Больше отдыхает, чем работает. Но дела у нее идут неплохо. Квартирка собственная, ремонт дорогой, австрийская мебель. Одевается хорошо. Драгоценности. Машина в гараже. Редко-редко она ездит на ней. Панически боится садиться за руль. У каждого свой бзик. Говорит, на такси ей ездить даже удобней.

Игорь подошел к ней с мрачным видом. Не рад он был встрече с ней, не рад.

– Ты меня ждешь?

– Да, тебя…

– Ты где-то пропадала.

– Я уезжала к маме.

– Далеко?

– Пермская область… Я все время думала о тебе…

На глаза Анжелы навернулись слезы.

– Только не надо устраивать сцен.

– Извини, если что не так…

Одна слеза уже скатилась по ее щеке и капнула на песцовый ворот.

– Зачем ты здесь?

– Я должна сказать, что ты очень дорог мне… Но мы не должны больше видеться. Никогда…

Сцена из дешевого мексиканского телесериала. Она жутко раздражала Игоря. Но ключевая фраза успокоила его. Они не должны больше видеться. Разве ж он против этого?

– Мне будет тебя не хватать, – на всякий случай сказал он.

– А я без тебя не смогу жить.

– Глупости. Ты еще молодая. Красивая. Найдешь кого-нибудь.

– Ты самый лучший.

Опять двадцать пять.

– Поехали, я отвезу тебя домой.

– Да, отвези…

Всю дорогу Анжела молчала. И Игорь не хотел навязывать ей разговор. Снова слезы – этого он не хотел. Хватит, сыт по горло.

Он подвез ее прямо к подъезду. Остановился. И только после этого Анжела обернулась к нему, глянула на него по-

красневшими от слез глазами.

– Ты совсем ко мне равнодушен…

– Не совсем. Но у меня есть жена. И ты, извини, мне не нужна.

– Зачем ты со мной так?

Анжела вышла из машины и с понурой головой поплелась домой.

Действительно. Зачем он с ней так грубо?

Игорь вдруг поймал себя на мысли, что он не хочет, чтобы Анжела уходила. И он бы даже обрадовался, если бы возникли проблемы с системой зажигания. Но двигатель работал исправно, и его машина легко тронулась с места.

Он ехал домой. К любимой жене. Анжела оставалась одна. Он бросил ее. Она ему больше не нужна.

А может, нужна?..

* * *

Март месяц. Зима еще не совсем сдала свои права весне. Но природа оживает. Мужчин все сильней тянет к женщинам, а тем все трудней бороться с соблазнами.

Но у Никиты проблем с сексом нет. Пусть и не часто он занимается любовью с Мартой. Три-четыре раза в неделю, при этом никаких излишеств. Но ему вполне хватает. Ведь он живет с любимой женщиной.

Но вот у Аллочки, его секретарши, похоже, проблемы.

Девчонка она еще молодая. Незамужняя. Ей гулять хочется. Особенно сейчас, с началом весны. С каждым днем ее взгляд становится все жарче, юбочка все короче. А ведь он считал ее скромницей. Вот, значит, как весна влияет на людей. Самим себе изменять начинают.

Сегодня Аллочка превзошла себя. Блузка у нее с глубоким вырезом, а в нем аппетитно налитые груди. И юбка совсем короткая. Потрясающе красивые ноги открыты чуть ли не по всей длине. Губы накрашены ярче, чем обычно. Ресницы удлинены. Не девчонка, а картинка…

В глазах у нее соблазн, на губах искушение, в каждом движении томление. Девочка созрела…

Только Никите ее сексуальная озабоченность не нравилась. Да, он нарочно посадил в приемную смазливую девчонку. Секретарша директора – как бы лицо фирмы. А потом Аллочка далеко не глупая. Но к чему эти страдания мартовской кошки?

– Алла Геннадьевна, через часик зайдете ко мне, – проходя мимо нее, официальным тоном велел он.

– Да, конечно, Никита Германович, – ничуть не смутилась она.

Но должна же она была заметить его недовольство. И сделать соответствующие выводы… Если она поймет все правильно, то за этот час успеет сменить вид с вульгарного на деловой. А нет, будет серьезный разговор…

Никита устроился в своем кресле. Хотел вызвать к себе

Сапунова. Но тот сам к нему прибыл.

– Аллочка разит наповал, – с порога заметил он. – Я в трансе…

– Штаны не лопаются?

– Да нет, они у меня по швам крепкие. Специально такие подобрал. К весне готовился.

– Да, весна великая сила…

– Не то слово. Кстати, именно поэтому нужно увеличить штат спецсекретариата. Уж больно клиенты общительными стали.

– А этого гм… общения им не хватает?

– Не хватает.

– Спецсекретариат на твоей совести. Поступай, как сочтешь нужным. Ты мне, Коля, обстановочку с Шалманом обрисуй.

– С этим все в порядке. Разведка доложила точно – хмурые тучи на границе больше не ходят. В общем, успокоился Шалман. Никаких поползновений в нашу сторону… Да оно и понятно. Понял, дубинушка, что с нами шутить нельзя. Зубы-то у нас острые.

– Тогда пусть твои орлы не кружат над моим телом.

После наезда на Шалмана Сапунов усилил охрану Никиты. И никакие уговоры не помогли. Уперся рогом в землю – водитель, к нему плюс телохранитель и ни единым человеком меньше.

Но теперь, по уверению того же Сапунова, опасность со

стороны Шалмана Никите больше не грозит.

– Да? А вот тут ты не угадал, друг мой! Я к тебе еще сокола одного своего приставлю.

– Эй, чего ты так разошелся?

– А ничего… Сам знаешь, «Эсперанто» считают одним из самых крутых отелей столицы. Иностранцы валом сюда валят. А многим, между прочим, это не нравится. Могу даже подробно изложить, кому именно…

– Ну, думаю, подробности можно опустить.

– Пока опустим. Пока… В общем, число твоих врагов, Никита, неуклонно растет…

– Пассивных врагов.

– Пока пассивных… Короче, как я сказал, так и будет. И никакие возражения в расчет не принимаются. А если будешь упрямиться, ищи себе нового начальника службы безопасности.

– Все, все, сдаюсь! – поднял руки Никита.

– Капитуляция принята!

Они обсудили еще ряд вопросов. А потом Сапунов ушел.

И ровно через минуту появилась Аллочка.

Развязной походкой от бедра она прошла через кабинет. Остановилась в двух шагах от Никиты. Все ясно, никаких выводов девчонка не сделала. Ее наряд еще больше шокировал своей вульгарностью.

– Присядь, – Никита показал на диван.

Аллочка села. И он тут же пожалел об этом. Нужно было

видеть, с каким упоением она положила ногу на ногу. Никита это видел. А еще он видел, как задралась ее юбка. Еще миллиметр-два, и покажутся трусики. Если они, конечно, на ней есть.

И это не все. Только сейчас Никита обратил внимание, что под блузкой у Аллочки нет лифчика. Ее сочные грудки стоят сами по себе. Сквозь белую шелковую ткань угадываются кнопочки сосков.

Картинка умопомрачительная. Ни один мужчина с нормальной сексуальной ориентацией не мог бы остаться равнодушным. Никита с полной уверенностью причислял себя к ним и не страдал импотенцией.

– Алла… – начал он.

Голос его предательски задрожал.

– Что, Никита Германович? – с придыханием спросила она.

Взгляд ее полыхал блудным огнем.

– Алла, ты это, встань…

– Да, конечно, как скажете.

Она поднялась с дивана. Но ее ноги по-прежнему лезли в глаза.

– Алла, я понимаю, весна на дворе, но…

Никита запнулся. От волнения он не мог подобрать нужные слова.

Зато Аллочка за словом в карман не лезла.

– Весна, Никита Германович, весна, – томно вздохнула

она. – Травка зеленеет, солнышко блестит. И любить хочется…

– У тебя парень есть? – спросил Никита.

– Вот видите, Никита Германович, вы даже не знаете, как я живу. С кем общаюсь, с кем дружбу вожу. Нет, парня у меня нет. В этом-то и проблема…

– Так с твоей внешностью найти парня проще простого. Да любой только рад будет.

– А мне любой не нужен. Мне настоящий мужчина нужен. А настоящие мужчины в этом мире исчезли как вид.

– Совсем исчезли?

– Нет, единичные экземпляры остались… Вот вы, например…

– Что я?..

– Вы, Никита Германович, настоящий мужчина…

Аллочка подступила к нему. Бесстыдно присела на краешек его стола. Совсем близко к нему. Никита видел, как учащенно вздымается ее грудь. Он чувствовал ее взволнованное дыхание. Аромат ее свежего тела и французских духов пьянил, будил дикие желания.

Никита впал в прострацию. И зачарованно смотрел на Аллочку. А та продолжала наступление.

– Я всю жизнь мечтала о таком мужчине, как вы…

Ее голос завораживал похлеще пения мифологических сирен.

– Но… – с превеликим трудом выжал он из себя.

– Да, я знаю, у вас есть жена, дети. И вы отличный муж, примерный семьянин. Но я ни на что не претендую. Я даже думать боюсь, чтобы оторвать вас от вашей семьи. Мне достаточно просто смотреть на вас. Хотя нет, уже недостаточно. Мне хочется прикоснуться к вам…

И она прикоснулась к нему. Ее легкая рука мягко легла ему на шею. Никита почувствовал, как по телу разливается парализующее блаженство.

– А еще я хочу, чтобы и вы прикасались ко мне.

Аллочка взяла его руку, положила ее себе на ногу, под самый край юбки. Мало того, она раздвинула ноги. Чуть поведи ладонью, и узнаешь, есть ли на ней трусики или нет… У Никиты закружилась голова. Он с трудом совладал с искушением продвинуть руку дальше.

– О! – закатила она кверху глаза. – Вы прикоснулись ко мне! И сразу стало так жарко! Так невыносимо жарко!..

И, видимо, чтобы охладить себя, она расстегнула пуговки на блузке. Обнажила грудь. И положила на нее руку Никиты. Он едва не задохнулся от возбуждения.

Ну что она с ним делает?!

Ее тело заколыхалось в приступе страсти, она еще ближе придвинулась к Никите. Слезла со стола, встала перед ним на колени. И положила обе свои ладони на гульфик его брюк.

– Я хочу от вас ребенка, – пылко шептала она. – Я хочу, чтобы он вырос таким же настоящим мужчиной.

Аллочка распалилась до невозможности. И расстегнула

молнию на брюках. Нет, это уже слишком!

– Все, хватит!

Никита нашел в себе силы освободиться от взбесившейся секретарши. Он оттолкнул ее от себя, застегнул ширинку. И нахмурил брови.

– Никита Германович, вы не пожалеете!

В ее глазах похоть, мольба и надежда на успешное продолжение начатого.

– Да, вы правы, я не пожалею, что не допустил разврата на рабочем месте.

– Но у вас же есть комната отдыха. И номер в нашем же отеле можно снять.

– Вы, Алла Геннадьевна, лично можете снимать кого угодно и где угодно. А меня оставь в покое… У меня все!..

Он перешел с ней на «ты».

Теперь в ее взгляде растерянность и страх. Она стала такой жалкой. Будто ушат ледяной воды на нее выплеснули. Попытка совращения не удалась. Появился страх перед последствиями.

Но Никите почему-то не хотелось поступать с ней строго. Хотя уже понимал – весна здесь ни при чем. Это не синдром мартовской кошки. Скорее всего это корысть, желание обрести в лице Никиты сильного и богатого любовника.

– Я могу идти? – убито спросила Аллочка.

– Да, сейчас ты пойдешь домой… Через два часа я жду тебя на рабочем месте. В деловом костюме. И чтобы юбка

закрывала колени. Ты меня поняла?

– Я надену брюки…

Ее взгляд немного просветлел. Поняла, что не увольняют.

– И чтобы впредь подобного не повторялось…

– Я все поняла…Ради бога простите меня, дуру! Не знаю, что на меня вдруг нашло.

Аллочка, как ошпаренная, выскочила из кабинета. А через минуту в дверях снова появился Сапунов.

– Что-то с нашей Аллочкой сегодня не в порядке, – пожал он плечами. – Чуть с ног не сбила. Да и ты какой-то не такой. У вас с ней случайно не того?..

И он движением рук обозначил катание на лыжах.

– А тебе все надо знать.

– Ну а как же! Я же безопасность твоего бытия… Ну так что?

– Попытка изнасилования, – признался Никита. И уточнил. – С ее стороны.

Он гордился собой. С моральными устоями у него все в порядке. Но все же приятно осознавать, что тебя домогалась такая красотка.

– Дал отпор?

– Ты же меня знаешь.

– Да знаю, знаю, – задумчиво покачал головой Сапунов. – Ты на своей жене помешан. И никогда ни с кем. Аллочка, кстати, сразу это поняла. Всегда такая строгая, недоступная. А тут на тебе.

– И на старуху бывает проруха.

– Проруха, говоришь? Да нет, тут может быть что-то другое. А вдруг за Аллочкой кто-то стоит?

– Ты думаешь?

– Я предполагаю… Вспомни Савина. Шалман шантажом его взял. На себя работать заставил… И Аллочка… Я вообще-то имею на нее досье. Как положено. Разумеется, ничего порочащего, чиста со всех сторон. И ребята мои за ней приглядывают. Но ведь, сам понимаешь, за каждым шагом не уследишь. Вдруг ее Шалман подловил. Крепко в оборот взял. Да на себя работать заставил… Сам подумай, какой это огромный плюс – свой человек в любовницах у врага.

– Да, плюс немалый, – кивнул Никита.

Не настолько он был глуп, чтобы не принимать в расчет версии Сапунова.

– Вариантов несколько. Здесь в кабинете все чисто. Никто с видеокамерой не подберется. И в комнате отдыха тоже все в порядке. Но ведь Аллочка могла увести тебя к себе на квартиру. Ты там ее имеешь, а кто-то снимает тебя на пленку… И все, компромат готов. А если учитывать, как сильно ты дорожишь своей женой, компромат этот автоматически переходит в разряд убийственных. Да тот же Шалман веревки из тебя вить начнет.

– Ну, не веревки. Но кое на какие уступки идти пришлось бы, – кивнул Никита.

– Еще есть вариант. Ваши отношения с Аллочкой заходят

очень далеко. О вашем романе узнают все. Драма, трагедия, все такое прочее… А потом хоп! И на почве безумной любви Аллочка убивает тебя. И сама кончает жизнь самоубийством… Естественно, убьет тебя кто-то другой. И ей на тот свет отойти помогут. Но ведь официальная версия будет одна: убийство на почве ревности… Сам знаешь, мода сейчас такая. Киллеры в открытую стараются не работать. Свои дела они чаще под такие вот убийства из ревности подводят. Про суицид я пока не говорю.

– Не хоронил бы ты меня заживо, – невесело улыбнулся Никита. – Я еще поживу…

– Конечно, поживешь. Пока я на страже твоей безопасности, тебе жить да жить. Куда ты отправил Аллочку?

– Домой.

– Тогда я за ней. Хочу лично поговорить с ней. Сам понимаешь, мне зевать нельзя.

– Вот и не зевай.

Сапунов направился к выходу.

– Эй, – остановил его Никита. – Ты зачем приходил?

– А-а, совсем забыл, – хлопнул тот себя по лбу. – Да насчет семьи твоей вопрос хотел поставить.

– А чем тебе моя семья не угодила?

– Да вот, узнал, что у нас «президентский люкс» на верхнем этаже свободен…

– Ну и что?

– А то… Предчувствие у меня. Очень нехорошее пред-

чувствие. И Аллочка тому подтверждение…

– Короче?

– Я бы рекомендовал тебе вместе с женой и детьми перебраться в этот пентхаус.

– Зачем?

– Надежная охрана, это раз! Надежная охрана, это два! Надежная охрана, это три!..

– Заело пластинку?

– А вся моя работа – одна долгая затертая пластинка. Плюс предчувствие.

Нюх на опасность у Сапунова отменный. Кто-кто, а Никита знал это ничуть не хуже, чем он сам. И он привык доверять его чутью.

Если над его головой сгущаются тучи, то действительно самый идеальный вариант – поселиться в отеле. Хотя бы на время. Пока обстановка не прояснится.

– Хорошо, я подумаю, – сказал Никита.

Сапунов ушел. Но долго одному Никите быть не пришлось. Появился Сергей Абрамович. Просто так он к Никите никогда не приходил. Только с важными деловыми проблемами. А проблема была. Очередной аврал.

Отель «Эсперанто» пользовался у иностранцев все большей популярностью. И, несмотря на достаточно высокие цены, отель никогда не пустовал. Жизнь била ключом. Иногда по голове. Как вот сейчас: практически все номера высшей категории – а они преобладали – оказались заняты. Никто не

съезжал. А гости все прибывали…

«Эсперанто» – богатый отель. Номера первой категории здесь были куда в лучшем состоянии, чем многокомнатные люксы в некоторых других гостиницах. Но с этими номерами тоже проблема – не так уж их много.

Оставался еще пентхаус. Но Никита уже твердо решил поселиться в нем вместе с семьей. Он мог рисковать собой сколько угодно. И совсем другое дело, когда вопрос касается безопасности Марты и детей.

* * *

Марта занималась детьми. Вместе с ними красками раскрашивала картинки. Ей нравилось возиться с ними.

Зазвонил телефон. Марта не обратила на него внимания. Каким-то ведомым только ей чутьем она определила, что звонок не от Никиты. И не от родителей. А до остальных ей мало дела.

– Марта, это вас! – сказала Катенька.

Эта добрая, умная девушка помогала ей управляться по хозяйству.

Она протянула Марте телефонную трубку.

– Да, я слушаю…

– Привет, Марта! – послышался бодрый, энергичный мужской голос.

Что-то было в нем знакомое. Но слишком отдаленное. Ни-

как не получалось вспомнить, кому он принадлежит.

– Извините, а с кем я говорю?

– Ну ты даешь! Брата своего не узнаешь!

– Вадик, ты?

– Ну вот, вспомнила…

Вспомнила. И, надо сказать, вспомнила с трудом. В последний раз она виделась со своим двоюродным братом лет пять назад. И то совершенно случайно. Гостила у родителей, а тут он с Дальнего Востока на побывку к матери своей приехал. Он военный. Офицер.

– Откуда звонишь, Вадим?

– Из Владивостока.

– Тогда говори быстрей. Дорого ведь…

– Да, дорого… Марта, тут у меня такое дело. Надо в Москву ехать. На недельку-две. Вместе с семьей. У Сашки, сына моего, со здоровьем проблемы…

Марта никогда не видела его сына. Но разволновалась так, будто с ее сыном что-то случилось.

– Что с ним?

– Долго рассказывать. В общем, ему операцию нужно делать. В Москве. Я уже договорился. Но проблемы с жильем…

– Да-да, я понимаю. Вам негде остановиться… Приезжайте к нам. Мы с Никитой будем вам рады.

– Спасибо, сестричка…

Вадим сообщил, когда его ждать. И повесил трубку.

Марта была готова помочь ему. Встретит его со всей душой. Комнату им с женой отведет. Пусть живут. И деньгами поможет…

Только какую комнату им отдать?.. Марта прошлась по квартире. Здесь у них детская. Здесь спальня. В гостиной любит сидеть по вечерам Никита.

Да, правильно говорит муж, надо в большой дом переезжать. Там любым гостям место найдется. А в их трехкомнатной квартире тесновато.

И тут Марту осенило. У них с Никитой целый отель. И для Вадима с семьей всегда найдется номер-люкс.

Марта могла бы позвонить Никите. Но ей вдруг захотелось самой побывать в отеле.

В это невозможно поверить, но в «Эсперанто» она была всего один раз. Еще до презентации. Уже почти год он в эксплуатации. А ей все как-то недосуг побывать там. Шумно там, суетно, людей много. Не любит она этого. Ей бы дома целыми днями сидеть да в церковь ходить.

Нравится ей такая жизнь. И никаких светских выходов ей не нужно. Никакими уговорами не затащить ее ни на какие банкеты. Впрочем, Никита ее и не уговаривает. Ему самому нравится, что Марта у него такая домашняя.

Никита у нее хороший. И почему бы не пожаловать к нему в гости?

Марта одевалась скромно. Зимнее пальто с искусственным мехом, белый теплый платок – повязала его на совре-

менный лад. Натуральные меха она не жаловала. Шкуры мертвых животных.

И машины у нее нет. До храма минута ходьбы. И магазин совсем рядом. Зачем ей машина? Пришлось взять такси. Хорошо, с наличностью у нее проблем не было.

– Отель «Эсперанто»? – переспросил ее водитель.

И прошелся взглядом по ее одежде. Видимо, слишком скромно одета она для такой престижной гостиницы.

– Да, будьте добры.

– Нет проблем… А вы что, хотите там номер снять?

– Да, очень нужно.

– Вы бы какую-нибудь другую гостиницу выбрали.

– Нет, мне нужен этот отель…

Покосился на Марту и нарядный швейцар на входе. Но промолчал.

В вестибюле было полно народу. Кто-то куда-то шел, кто-то сидел в роскошных кожаных креслах, и за стойкой администратора стояли люди. Туда-сюда сновали рассыльные в форме.

Вокруг все так богато, красиво. У Марты даже дух захватило от такого великолепия. Она как дура остановилась посреди вестибюля. И тут же к ней подскочил какой-то юнец в гостиничной униформе.

– Чем могу служить? – с дежурной любезностью поинтересовался он.

А в глазах недоумение. Ну никак в своем наряде Марта не

вписывалась в обстановку дорогого фешенебельного отеля.

– Я бы хотела снять номер…

– Извините, но свободных номеров нет.

– Молодой человек, а разве вы занимаетесь размещением гостей? – удивленно посмотрела на него Марта.

– Нет, конечно, не я. Но я обладаю информацией.

– Извините, но я хотела бы поговорить с администратором.

– А это всегда пожалуйста, – пожал плечами молодой человек.

И повел ее к стойке. Марта заметила, каким взглядом он обменялся с красивой, холеной женщиной средних лет. Мол, какую-то колхозницу привел…

– Извините, но свободных номеров нет! – вежливо, но как-то устало сказала женщина.

– Почему?

Администраторша ей не ответила. Потому как отвлеклась. Со слащавой улыбкой она уже разговаривала с каким-то иностранцем. На английском языке. И без всякой усталости.

Да, действительно свободных номеров, соответствующих его уровню, в наличии нет. Но есть отличные полулюксы. Если будет угодно…

Иностранцу было угодно осмотреть номер. И тут же перед ним, словно гриб, вырос тот самый чересчур умный юнец. И, рассыпаясь в дежурных любезностях, куда-то его повел.

– Вот видите, – сказала Марта. – Для иностранцев у вас номера находятся?

– А вы что, знаете английский язык? – удивилась женщина.

– Знаю… И владельца этого отеля знаю. Господина Брата…

– Я его тоже знаю…

– Но вы ему, Елена Михайловна, не супруга, – послышался за спиной Марты мужской голос.

Женщина за стойкой напряглась. Появление строгого седовласого мужчины застало ее врасплох. Это был Лесновский.

– Извините, госпожа Брат, за то, что отдельные наши сотрудники допускают некоторую бестактность… Я рад приветствовать вас в нашем скромном заведении!

Он подошел к Марте, в почтительном поклоне склонил перед ней голову. И тут же обаятельно улыбнулся женщине за стойкой.

– Елена Михайловна, вы уволены.

– А-а… – только и смогла произнести администраторша.

Лица на ней нет. Белая как мел. Того и гляди, в обморок бухнется. На нее жалко было смотреть.

– Ну зачем же так строго? – не согласилась с управляющим Марта.

И тоже улыбнулась женщине. Но улыбка у нее по-настоящему добрая, ласковая.

– Тем более, Елена Михайловна не грубила мне. Просто она устала. Так, Елена Михайловна?..

– Н-немного…

Женщина смотрела на нее, как на богиню, сошедшую с небес.

* * *

Никита с улыбкой слушал Марту. Ее привел к нему в кабинет Сергей Абрамович. И тут же ушел. Они остались одни.

– Значит, за деревенщину тебя приняли. Пальто им твое не понравилось. Скромное… Идиоты! И знаешь почему?

– Почему?

– Да потому что это пальто стоит ровно две тысячи долларов.

– Сколько-сколько? – Марта и сама была удивлена.

Никита никогда не осуждал ее за ее стремление жить тихо, уединенно. Понимал, что душа ее тянется к богу, что роскошь ее не прельщает. И об одежде своей она не заботилась. Ей было совершенно все равно в чем ходить. Поэтому пришлось взять заботу о ее гардеробе на себя. Шубы она отвергала. Поэтому он остановил свой выбор на теплом пальто. Самое скромное на вид выбрал. За две тысячи долларов. И платок ее больших денег стоит. Только Марте все это невдомек. О ценах она не спрашивала, он не говорил.

Пальто дорогое, высшего качества. И смотрелось бы до-

рого, если бы Марта носила его с шиком, с достоинством богатой дамы из высшего общества. Но только она предпочитает вести себя, как деревенская простушка. Она ведь даже косметикой не пользуется. Впрочем, Никите все равно. Он любит ее. И совсем не важно, как она смотрится на людях…

Никита уже знал, зачем пришла Марта. Из-за своего двоюродного брата. Желание помочь людям привело ее сюда.

– Тебе, дорогая, нужно было сразу ко мне обращаться. Я бы тебе сказал, что у нас сложная ситуация. Наплыв иностранцев. А ты сама знаешь, как нам важно держать марку отеля на международном уровне. Поэтому приходится отказывать нашим дорогим соотечественникам.

– Не очень вежливо…

– Что поделать…

– Но мы найдем номер для моего брата? – спросила Марта.

– Нет, он будет жить в нашей квартире.

– Я думала, тебя будут стеснять гости…

– Будут… Поэтому они будут жить в нашей квартире одни. А мы будем жить в отеле. Для нас есть чудесный номер, пентхаус… Нет, не думай, это не журнал. Так называется номер на верхнем этаже…

– А ты думаешь, я совсем у тебя глупая?

Она бы, наверное, обиделась. Но, похоже, она давно разучилась обижаться. Святой человек.

– Но разве нам было плохо в нашей квартире? – спросила

Марта.

– Хорошо… Но ситуация обязывает. Есть очень плохие люди…

– Все, можешь мне не объяснять, – кивнула Марта.

Слишком хорошо она знала, какие гадости можно ожидать от плохих людей.

– Ты у меня все понимаешь…

– Когда переезжать?

– Да прямо сейчас.

Никита вызвал к себе двух своих телохранителей. Велел им организовать переезд в «президентский люкс».

До вечера они успеют. Мебель трогать не надо. Только несколько чемоданов упаковать да в отель перевезти.

* * *

Артюх появился в неурочное время. Шалман только что отобедал, сейчас у него «тихий час». Девочка по вызову делала ему минет. А тут на тебе, как снег на голову…

Но вид у Артюха очень серьезный. Пришлось дать шлюхе пинка под зад.

– Ну чего там у тебя?

– Облом, Петрович, – развел Артюх руками.

– Конкретно?

– Сколько сил на эту Аллочку затратили. А все без толку… Сегодня на Брата насела. Без артподготовки…

– В смысле?

– Надо было каку ему в кофеек подсыпать. Тогда бы он точно ей отдался. А она, дура, решила одними своими сиськами его задавить. А он не лох, сразу фишку просек. И через болт ее кинул. На три буквы послал…

– Конечно, хреново, что эта сучка мужика не оседлала. Но меня-то зачем от телки отрывать? – недовольно пробурчал Шалман.

– Так это, нет больше этой сучки Аллочки…

– Не понял…

– Должен был я тебе маякнуть, что телку убирать надо. Но сроки поджимали. Брат ее домой спровадил. Она и поехала. А за ней следом Сапунов, болт ему в грызло. Он, гад, ситуацию просек… Но мы его опередили.

– Наглушняк бабу сделали?

– Ну а то. Фирма веников не вяжет… Под суицид сработали.

– Чего?

Артюх – пацан конкретный. Одна беда – телевизор часто смотрит да газеты в сортире читает. Словечек всяких понахватался. Суицид вот какой-то…

– Ну… в смысле самоубийство нарисовали, – начал объяснять Артюх. – Только Аллочка из отеля, а тут мы. В охапку ее, по дороге к дому мозги ей промыли. Она даже бумажечку своему боссу нарисовала. Так, мол, и так, любит, сил нет, жить без него не может…

– Точно, не может.

– Ну не зря же она в петлю полезла…

– Сама?

– Ну, мы помогли… Все чисто, не придерешься… Перед самым носом Сапунова ушли.

– Лихо ты.

– Хочешь жить, умей мочить…

– Да не вопрос… Что дальше делать будем? Нужен мне этот отель. Золотая жила там конкретная…

– Что делать? – развел руками Артюх. – Снова рыть под Брата начнем. И под Сапунова опять же…

– Херня все это! – поморщился Шалман. – Ты мне вот что скажи, почему Брат телку нашу прокинул?

– Примерный семьянин, мать его за ногу… Мы когда Алке хомут на шею вешали, она сразу сказала, что Брата трудно взять. От жены своей он конкретно торчит. И дети опять же…

– Вот куда бить надо, понял? Жена, дети… Через них мужику хребет сломаем…

– Похищение?

– Возни много… Мочить, и никаких проблем.

– Но!.. – попробовал возразить Артюх.

– Достали меня твои обходные пути. Хватит подкопы рыть. Давай прямо бить. Как в старые добрые времена.

– Шуму будет много.

– Лес рубят – щепки летят.

– Под несчастный случай можно сработать.

– Это долго… А Сапунов не дурак. Ты секретутку замочил. Теперь он срубит, что игра крутая пошла. Закроет и Брата, и жену его, и детей… Надо спешить.

– Как скажешь.

– С секретуткой ты лихо управился, не базар. И жену Брата так же лихо сделай… Давай, действуй. Некогда тут базлы точить…

Артюх ушел. Он сделает все как надо – Шалман был уверен в нем, как в самом себе. Кого попало он к себе не приближает.

У Артюха под началом полдюжины крутых пацанов. Черти, а не люди. Самого Президента сделают, только пальцем покажи.

Глава 3

Марта собирала вещи. Миша и Валентин выносили чемоданы на улицу. Катенька с детьми уже были в отеле. Устраивались в номере.

Где-то в глубине души кружила тучка недоброго предчувствия. Будто какая-то опасность подкрадывалась издалека. Но Марта как-то не придавала ей значения. Беспокоиться не о чем. Рядом с ней два крепких парня, два профессионала. А потом дети уже в безопасности. Никита тоже под защитой стен отеля. За себя не так страшно…

Она уложила последний чемодан. Все, можно уходить… Но словно бы что-то не пускало ее. Может, она что-то забыла?

Марта села на диван, задумалась. И вспомнила. Да, пистолет. Никита держал его в квартире на всякий случай. Отечественный «ПМ». Когда-то Марта хорошо знала эту систему.

Она добралась до тайника, вытащила пистолет. И бросила его в чемодан с какой-то брезгливостью, двумя пальцами – словно боялась осквернить.

Теперь осталось застегнуть чемодан… И в это время зазвонил телефон…

* * *

Сапунов зашел в кабинет широким шагом. Мрачный как туча. Брови сведены на переносице. Присесть не решается.

– Что там такое? – спросил Никита.

– Я не хотел тебе этого говорить, но… В общем, Аллочки больше нет. Летальный исход…

Никита забарабанил пальцами по столу. Первый признак волнения.

– Кто?

– Вроде сама… Самоубийство.

– Почему вроде?

– Да так я и поверил, что такая сильная и красивая девчонка руки на себя наложит из-за несчастной любви.

– Несчастная любовь – это я?

– Угадал, босс… К тебе еще из милиции придут. С запиской…

– С какой запиской?

– Предсмертное любовное послание. Жить Аллочка без тебя не может. В этом тебя уведомляет…

– Чушь какая-то.

– Конечно, чушь. Аллочке помогли повеситься.

– И мы даже знаем, кто…

– Вот именно. Быстро сработал Шалман.

– Ну, спецы у него, скажем так, есть. И не на капустных

грядках он их нашел.

– В том-то и дело… Как бы этот ублюдок до твоих домашних не добрался…

– Спасибо, что наставил меня на пусть истинный. Дети уже здесь, в номере с нянькой.

– Хорошо, что сразу послушался старого мента… А жена?

– Жена еще дома. Вещи собирает. Ее Каблуков и Полунин стерегут.

– Это, конечно, хорошо, что твои телохранители там, где нужно. Но ты бы лучше позвонил ей.

– Да, конечно.

Никита потянулся к телефону.

– А я на всякий случай еще ребят за ней пошлю.

– Пусть со мной едут.

Он поднялся из-за стола. И на ходу начал набирать домашний номер. Сапунов двинулся за ним.

* * *

– Марта, дорогая, ты скоро? – спросил Никита.

– Да, уже собираюсь.

С сотовым телефоном в руке она подошла к окну. Будто какая-то сила потянула к нему.

– Ты поторопись, ладно?

Марта глянула в окно.

– О боже! – вскрикнула она.

– Что такое?

– Миша возле машины лежит!

Один телохранитель лежал возле «Мерседеса». Под головой у него растекалась кровавая лужа.

– Они идут!

– Кто «они»? – не на шутку встревожился Никита.

– А у меня дверь открыта…

– Марта!!! – Никита понял все. – Если с тобой что-то случится, я это не переживу!

Никита не сможет жить без нее. И детям придется худо… Значит, она должна постоять за себя! Она обязана это сделать!.. Как будто что-то взорвалось у нее в голове. Инстинкт самосохранения заглушил все другие инстинкты.

Все происходило, словно в каком-то кошмарном сне. Марта не помнила, как схватила пистолет. Зато отлично помнила, как снимала его с предохранителя, как досылала патрон в патронник. В голове прояснилось, мозг заработал в хладнокровном режиме. И снова это давно забытое страшное спокойствие.

Марта уже не успевала закрыть дверь. Кто-то взялся за ручку с той стороны, послышался скрип. Надо играть на опережение.

Она вытянула вперед руку с пистолетом и выскочила в прихожую. И тут же распахнулась дверь. Никогда ей не забыть удивленного взгляда дюжего молодчика с длинным пистолетом в руке. Он-то думал, что ему придется иметь дело

с беззащитной женщиной. А тут…

Марта выстрелила первой. Одна пуля попала киллеру в правое плечо, другая – в предплечье.

– А-а! – взвыл он.

И выронил пистолет.

На всякий случай Марта прострелила ему и левую руку.

Незадачливый киллер подался назад. И Марта тоже отступила, ушла под прикрытие стены. И вовремя. В квартиру ворвался второй молодчик. Он смог оценить ситуацию всего за секунду. Но Марта была быстрей.

Два выстрела слились в один. И этому по пуле в плечо и предплечье. И третий выстрел. В коленную чашечку. И этого киллера как ветром сдуло, вместе с пистолетом…

Больше никто не появлялся. Только слышались в подъезде стоны и мат. А потом все стихло…

* * *

Никита подъехал к своему дому вместе с Сапуновым и его ребятами. Эскорт внушительный. Три машины. В каждой вооруженные бойцы.

Сердце сжалось в груди, когда он увидел во дворе дома милицейские авто и машины «Скорой помощи».

– Ч-черт! – выругался Сапунов.

Но Никита его не слышал. Едва машина остановилась, он пулей выскочил из нее. И увидел лежащего на асфальте Каб-

лукова. Выстрел в голову…

Только Никите сейчас было не до покойного. Важнее всего знать, что с Мартой. Он с ужасом представил, как обнаружит ее труп…

Он забыл про лифт. Бегом взлетел по лестнице. И чуть не сбил с ног милиционера в форме и какого-то крепыша в штатском. Или следователь, или опер. Впрочем, это не важно. Они оба стояли над трупом Полунина.

– Молодой человек, вы куда? – попытался остановить его милиционер.

Но Никита не обратил на него никакого внимания. Ветром прошуршал мимо него. Едва взглянул на мертвого Полунина…

Только далеко уйти ему не дали. Менты мертвой хваткой вцепились в него, прижали к стене.

– Да отпустите человека, будьте людьми! – послышался голос Сапунова.

Коля шел по его следу.

– Человек за жену переживает, – добавил он.

Хватка ослабла.

– Так это на вашу жену покушались? – спросил мент в штатском.

– Покушались?! – дико обрадовался Никита.

И чуть не схватил опера за грудки.

– Всего лишь покушались?!

Он вел себя как идиот. Но сейчас ему было все равно.

– Значит, она жива?

– Жива, – кивнул опер. И представился: – Криминальная милиция. Капитан Ладынин.

– Очень приятно.

– У меня к вам пара вопросов…

Но Никита его не слушал. Будто с цепи сорвался – бегом продолжил путь наверх.

– Я отвечу на все вопросы, – послышался голос Сапунова.

Никита влетел в квартиру. Ворвался в комнату. Марта сидела на диване. В кресле перед ней какой-то парень в джинсах и свитере.

– Марта!!!

Он подскочил к ней, опустился на колени. Прижался к ней.

– Ты жива… – выдохнул он из себя.

– И даже не ранена, – голос ее звучал совершенно спокойно.

Она улыбалась и перебирала пальцами его волосы.

– Молодой человек, вы муж гражданки Брат? – спросил Никиту парень в свитере.

– Да…

Никита встал с колен. Повернулся к нему.

– А в чем, собственно, дело?

– Старший лейтенант милиции Ягодковский, – представился парень.

– Очень приятно… У вас ко мне какие-то претензии?

– Это ваше? – показал он на пистолет в целлофановом пакете.

– Да, это мой пистолет.

– Незаконное хранение оружия – статья достаточно серьезная. А потом, налицо факт его применения…

– Моя жена кого-то убила?

– Нет… Хотя все может быть…

Старлей вел себя нагловато. Властью своей упивался.

– Я вас не понимаю. – Никита начал раздражаться. – То нет, то может быть… Говорите конкретней.

– По утверждению вашей жены, она стреляла в каких-то неизвестных людей…

– Эти люди – киллеры. Они убили моих телохранителей. Пытались добраться до моей супруги. Любой бы на ее месте схватился за пистолет… Я еще раз спрашиваю, она кого-то убила? Покажите мне трупы.

– Неизвестные скрылись. По показаниям свидетелей, двое из них были ранены. Возможно, смертельно…

– И что дальше?

– Я должен задержать вашу супругу.

– Ты что, старлей, совсем обалдел? – вскипел Никита. – Ты кому тут уши танком давишь?.. Нет трупа – нет дела, понял?

– Зато есть пистолет Макарова, – ехидно парировал старлей. – И наверняка незарегистрированный…

– Да нет, и тут мимо. Пистолет через разрешительную си-

стему проведен.

– Покажите свидетельство…

Но ничего Никите показывать не пришлось. В квартире появились люди с крупными звездами на погонах. Они быстро разобрались в ситуации. Огородили Никиту и Марту со всех сторон. И отпустили с миром.

Только после этого до настырного старлея дошло, что к таким людям, как Никита, требуется особый подход. Владелец крупнейшего отеля. У него связи с крупными чиновниками из столичного правительства и деньги, которые в любые времена решают все. И при этом ни он, ни его супруга ни в чем не виновны. Старлей бы нажил крупные неприятности, если бы решил задержать их до выяснения…

Они с Мартой ехали в отель. В одной машине с Сапуновым.

– Марта, я потрясен, – признался Коля. – Никогда бы не подумал, что вы способны на такое…

– А что я сделала? – как будто удивилась она. – Я просто стреляла. Закрыла глаза и стреляла. И вроде бы даже в кого-то попала…

Кажется, Сапунов поверил в сказку про беспорядочную стрельбу. И правильно. Не нужно ему знать, что в далеком прошлом Марта была профессиональным киллером. И расправлялась с бандитами, как ястреб с цыплятами.

Зато знал Сапунов, что в те давние времена Никита и сам был бандитом. Но не знал Коля, при каких обстоятельствах

он познакомился с Мартой. Это была красивая романтическая история, нашпигованная трупами и едва не закончившаяся для Никиты летальным исходом. Их обоих спасла любовь.

Марта раскаялась в своих грехах. Ушла в монастырь. Но через год Никита нашел ее, вернул к себе. И с тех пор она его жена. Тихая, скромная, непритязательная. Любящая жена, заботливая мать…

Марта уже успела рассказать Никите, что стреляла не на поражение. Меткими выстрелами она обезоружила киллеров. И этим сильно их напугала. Они позорно ретировались. Забрали раненых и брошенные пистолеты…

Она никого не убила. Поэтому сейчас не испытывала моральных страданий.

* * *

Шалман разочарованно качал головой. И с упреком смотрел на Артюха.

– Облажался ты, брат. Как есть облажался.

– Так кто ж знал… – уныло протянул тот.

– Дятел ты…

– Ну, облажался… Но ты ведь сам не дал мне времени на подготовку…

Люди Артюха выехали по адресу. И сразу же напоролись на телохранителей Марты. Одного пристрелили на улице.

Второго взяли в подъезде. Прежде чем грохнуть, конкретно закошмарили мужика. Узнали, что в квартире никого, только одна баба. И та собирается уходить.

Двери были открыты…

– Кто знал, что эта баба за «пушку» схватится, – продолжал оправдываться Артюх. – Не баба, а сатана в юбке. Одному два плеча и руку прострелила. Другому в плечо, в руку по пуле засандалила. И еще коленку раздробила… Говорят, тихоня тихоней была…

– Вот тебе и тихоня…

– Ничего, мы еще достанем ее, – решил Артюх.

– Как? – усмехнулся Шалман. – Она же из отеля теперь носа не покажет.

– Ну и что, в отеле ее хлопнем. Правда, кровищи будет…

– Я тебе хлопну! Я те дам кровищи!.. Не вздумай в отель сунуться. Он мой будет. Я с него бабки качать буду. А ты пальбу там поднимешь. Репутацию конкретно подмочишь. Сам подумай, кому нужен отель, где людей пачками мочат… Короче, телку с детьми не трогать. Не до нее сейчас. Шум подняли, теперь жди ответного удара. Или менты нагрянут, или вагон с киллерами наедет – типа привет от Сапунова. В общем, я на дно ложусь. А ты за Брата и Сапунова берешься. Конкретно берешься. Где хочешь их мочи, но только не в отеле. Там чтобы никакого шухера…

– Все понял, – закивал Артюх. – Будь спок, не облажаюсь…

Пусть только попробует…

* * *

Сапунов перевел личный состав на казарменное положение. Служба безопасности резко повысила свою эффективность. Теперь в вестибюль отеля без разрешения даже муха не прошмыгнет.

Никита лично проверял службу. И был уверен, что ни единая тварь не доберется ни до него, ни до его жены.

Только это вовсе не означало, что он может спать спокойно.

Сапунов – мужик боевой. И на удар всегда отвечает ударом. Шалман бросил ему в лицо перчатку. Покушение на жену босса и убийство двух его людей.

Марта сделала все правильно. Она лишь ранила ублюдков Шалмана. Только те ушли. И теперь у ментов нет доказательств того, что преступление совершили люди господина Шалманова. И нечего им ему предъявить. Разве что в порядке профилактики отряд ОМОНа триумфальным маршем прошелся по территориям Шалмана. Но эффекта никакого – с десяток рядовых «быков» приняли, а через пару деньков отпустили.

Сапунову милиция не больно-то нужна. Ребята у него отчаянные, спецы отменные. Они сами могут ударить. И ударили бы. Да только нет Шалмана, исчез куда-то. Как сквозь

землю провалился. И вся верхушка его группировки перестала появляться на людях.

Но Сапунов не успокаивается. Он в поиске. И, возможно, в скором времени достанет Шалмана…

– Дорогой, не переживай, все будет хорошо.

Марта подошла к Никите, села на край кресла, нежно обхватила руками его голову. И как это всегда бывало, тревоги и печали куда-то исчезли. Марта их рукой сняла. Святая женщина…

Но не только таким образом она избавляла его от волнений. Чтобы Никита не переживал за нее, она целыми днями сидела дома, даже в церковь не ходила. И дети всегда при ней. А номер их охраняется лучше некуда.

И сам Никита старался никуда не выезжать. Почти постоянно находился в отеле. Мой отель – моя крепость.

Запиликал телефон. Он почувствовал, как вздрогнула Марта. Словно что-то неладное почувствовала.

Никита взял трубку.

– Никита Германович? – услышал он голос Антона Криницына, первого помощника Сапунова.

– Да…

– Беда!.. С Николаем беда!

– Что с ним?

– Мы к его дому подъехали. Стали выходить. И тут выстрел. В общем, снайпер стрелял…

– Что с Колей?

Впрочем, можно и не спрашивать. Если стрелял снайпер, то это наверняка.

– Жив Николай. Даже в сознании. Но все плохо. Врачи очень опасаются за его жизнь.

Вообще-то снайперы не всегда стреляют удачно. Снайперский выстрел не гарантирует стопроцентный результат.

– Антон, откуда звонишь?

– Из Института Склифосовского… Мы сами Колю туда привезли. Сейчас он на операционном столе…

– Я еду к вам. Ждите, выезжаю.

Никита бросил трубку. Начал собираться.

– Ты куда? – встревоженно спросила Марта.

– С Колей проблемы. При смерти он… Надо ехать.

– Куда?

– В Институт скорой помощи…

– Там без тебя разберутся.

– Марта, как ты можешь такое говорить? Коля мой друг. Я не могу не ехать.

– Не ехал бы ты, – с надеждой посмотрела на него Марта.

– Я должен!..

– Завтра поедешь. А сейчас поздно.

– Нет, дорогая, я поеду сейчас.

Марта печально вздохнула. И, пересиливая себя, добавила:

– Поезжай… Ты ему нужен.

– Ты не бойся, со мной ничего не случится, – заверил ее

Никита.

– Да, конечно. Я буду за тебя молиться.

В «Склиф» Никита выехал всего с двумя телохранителями. Некогда было собирать остальных. Дорога каждая минута…

* * *

Отель «Эсперанто». Крутой отель. Сейчас поздний вечер, над головой темное небо. А вокруг светло как днем. Мощные галогеновые фонари освещают площадки перед обоими парадными вестибюлями. И подступ к рабочему вестибюлю тоже в свете. Только машин перед ним не очень много.

Но ничего, машина Скипидара не так бросается в глаза. По крайней мере, охранники на входе не обращают на нее никакого внимания.

Почти новый «Фольксваген» – отличная во всех отношениях машина. Быстрая, комфортная. Одно плохо, это не его машина, он ездит на ней по доверенности…

Скипидар уже две недели в Москве.

Хорошо он устроился. Нашел приют у той самой молодой женщины, которая спасла его. И в благодарность за все он свалился к ней как снег на голову…

Все, больше он не Скипидар. Он Георгиев Олег Петрович. Для Анжелы просто Олег.

Это произошло на полпути к столице. Совершенно слу-

чайно он встретил мужчину, похожего на него. Только бородку Скипидару отрастить да очки надеть, и все: они будут почти как близнецы. С того момента, как он понял это, Георгиев Олег Петрович был обречен. Скипидар расправился с ним излюбленным своим приемом. Куском арматурного прута по голове. А труп закопал глубоко в землю. Чтобы никто и никогда его не нашел. Одежду покойника, паспорт, права нового образца, деньги он, разумеется, забрал с собой. И без всяких проблем с чужими документами добрался до столицы.

Анжела, конечно, была удивлена, когда он заявился к ней домой. Но удивлена приятно. Баба она красивая. Но и сам он далеко не урод. И, когда надо, умеет играть на струнах женской души.

Он с ходу определил струнку Анжелы. Не повезло ей в личной жизни. С мужиками проблема.

С ним она вела себя сначала осторожно. Как-никак беглый зэк. Пришлось пустить слезу, рассказать о своей несчастной судьбе, о несправедливом приговоре суда. Уж больно хочется ему вырвать испорченную страничку своей жизни, начать все с чистого листа. В общем, разжалобил он Анжелу, растрогал. Она даже рассказала ему о своей несчастной любви. К женатому мужчине. Они расстались – больше не встречаются. А Скипидару это на руку. Значит, баба свободна, а вместе с ней и ее квартира.

Ко всему прочему Анжела оказалась слаба на передок. И в

первую же ночь они очутились в одной постели. А поскольку Скипидар давно уже не пробовал женщину, то превзошел самого себя. Анжела была довольна.

Через пару дней Скипидар собрался уезжать. Вернее, создал видимость. Анжела не то чтобы вцепилась в него двумя руками. Но и отпускать от себя не очень-то хотела. А ему только это и нужно. Он остался; вроде бы одолжение сделал. Теперь он не гость в ее доме, а как бы хозяин.

Анжела баба состоятельная. Дом – полная чаша. Одевается богато. И машина стоит в гараже. Только она почему-то не ездит на ней. Права есть, но за руль садиться боится. Зато Скипидар профессиональный водитель, и права у него есть. На имя Георгиева. А еще есть у него бородка и очки без диоптрий. Ну полное сходство с покойничком на фотографии. Доверенность на машину оформить – дело пяти секунд. Сейчас необязательно заверять документ у нотариуса.

Десять дней – такой отпуск взял себе Скипидар. Хорошо отдохнул он. Очень хорошо. Пора за работу браться.

Брат Никита Германович, владелец и генеральный управляющий отеля «Эсперанто». Найти его оказалось очень просто. Только вот подобраться к нему нет никакой возможности. Крепкие ребята его охраняют. Если и можно его грохнуть, то только из снайперской винтовки.

А Скипидар никогда не держал в руках ни винтовки, ни даже пистолета. Хотя не одно убийство за ним. Его оружие – кусок арматуры или обрезок водопроводной трубы. Удар

смертельный. Зато сама по себе такая штука не подпадает даже под разряд холодного оружия.

У него и сейчас в машине обрезок водопроводной трубы. Если вдруг машину обшмонают менты, то ничего не найдут. И не к чему им будет придраться. Разве только к тому, что он беглый зэк. Но никто этого не поймет. Паспорт его на чужое имя в полном порядке.

Почти невозможно подобраться к Брату. Но все равно, в течение последних трех дней Скипидар дежурит у гостиницы. Пасет, пасет… А вдруг представится удобный случай?

А если не представится?.. Если нет, то он свернет удочки. В конце концов, он может послать Гирю куда подальше. Подумаешь, карточный долг. Кто с него этот долг взыщет? Гиря?.. Руки у него коротки…

Действительно, а не пошел бы этот Гиря? Скипидар уже совсем был близок к тому, чтобы отказаться от Брата. Но тут представился вдруг случай…

Скипидар увидел, как в сопровождении всего двух телохранителей Никита Брат садится в свою машину.

Джип тронулся с места. По его следу пошел «Фольксваген» Скипидара.

* * *

Чем ближе они подъезжали к Институту Склифосовского, тем неспокойней было на душе у Никиты. Он ясно видел

перед собой испуганные глаза Марты. Не хотела она его пускать к Сапунову. Что это? Не предчувствие ли беды?

Все сильней на душе у Никиты скребли кошки. И телохранители почему-то нервничали. Только один водитель был спокоен. Может быть, именно поэтому он вовремя заметил опасность.

Машина резко вильнула в сторону. И тут же ухнул гранатомет. Стреляли из «пирожка», который шел впереди по дороге. Но граната, словно метеор, пронеслась мимо. Зато джип врезался в придорожный столб. Слишком резко водитель взял вправо.

Никиту швырнуло на спинку переднего сиденья. Он отделался лишь сильными ушибами. А вот телохранителя, который сидел спереди, сила инерции швырнула в лобовое стекло.

Никите повезло: при ударе не повело стойку, и дверца открылась достаточно легко. Он выскочил из машины. Ушел в тень дома. Успел отбежать от джипа метров на пять. И в этот момент раздался взрыв – это вторая граната угодила в машину. Невозможно было поверить, что внутри кто-то остался живой.

А Никита продолжал бежать по темной безлюдной улице. Шмыгнул в ближайшую подворотню. Старинный четырехэтажный дом, совсем ветхий. Во дворе ни единой души. И только в одном окне горит свет. А ведь время не очень позднее. Может быть, дом предназначен на снос? Скорее всего

да. В свое время Никите пришлось снести не один такой дом, чтобы построить отель.

Он вбежал в темный подъезд. Затаился. Пистолет в руке. Хорошо, что он всегда носил его.

На лестничной площадке тишина. И во дворе по-прежнему все спокойно. Никто его не преследует.

Скорее всего нападавшие решили, что Никита погиб вместе со своими телохранителями.

Спасибо, Марта! Спасибо, родная! Своими молитвами она отвела беду от него…

Никита выждал еще какое-то время и вышел во двор, остановился. И тут ему показалось, что сзади к нему кто-то бесшумно подобрался. Развернуться он не успел. Что-то тяжелое и твердое с силой опустилось ему на голову. Это оказалось пострашней разрыва гранаты…

* * *

«Ну вот и все», – подумал Скипидар.

Никита Брат лежал у его ног. Под его разбитой головой растекалась темная лужа. Было темно – Скипидар не видел кровь. Но чувствовал ее запах. И этот запах его пьянил.

Он вложил в удар всю свою силу. И можно не проверять – его карточный долг списан. Списан на тот свет…

Скипидар переступил через убитого и вышел со двора. По пути к машине он избавился от орудия преступления.

Пора убираться из столицы. Дело свое он сделал. Ничто его здесь больше не держит. А оставаться тут опасно.

После осенних событий прошлого года, когда на воздух взлетали дома, менты в столице на ушах стоят. Осенью таких вот беглых зэков, как он, пачками хватали. Во время так называемых «антитеррористических» операций. Сейчас вроде бы все спокойно. Но в любое время снова может начаться очередной «Вихрь».

А еще точнее, менты снова могут встать на уши уже завтра. Скипидар своими глазами видел, как взлетел на воздух джип, в котором ехал Никита Брат. Кто его знает, вдруг это дело рук чеченских террористов?

В принципе ему до лампочки, кто покушался на Брата. Хреново то, что его враги не смогли до него дотянуться. Только один Скипидар видел, как метнулся в подворотню Никита. И только он один остановил свою машину и бросился по его следу. А дальше дело техники. Подход, удар, отход… Вот так списываются карточные долги…

Скипидар вышел со двора ветхого дома, сел в свой «Фольксваген». И через пару часов уже кувыркался в постели с Анжелой. Сегодня она была на редкость хороша.

А потом она заснула. Скипидар ей в этом помог. Голова у нее вдруг разболелась. Так он вместо анальгина ей димедрол дал. Спала она как убитая. А если учитывать, что легла она за полночь, то спать она должна была все утро. По его расчетам.

Именно поэтому он не особо торопился. Спокойно собрал

свои вещи. А их у него с гулькин нос. Зато у Анжелы чего только нет. Он упаковал в баул ее норковую шубу, шикарное кожаное пальто, другие дорогие вещи. С собой он забирал ее драгоценности со шкатулкой, в которой она все это добро хранила. Не побрезговал он хрустальным сервизом и столовым серебром. Все это он отнес в машину. Затем вернулся за видеодвойкой. Уж слишком она ему нравилась. Тут-то Анжела и проснулась.

– Что ты делаешь? – услышал он ее голос.

Надо же было ей проснуться в самый последний момент, когда он уже навсегда готов был уйти из ее квартиры.

Скипидар спокойно повернулся к ней. Поставил телевизор на пол. Показал на него рукой.

– Сломался. В ремонт надо отнести…

Только его оправдание выглядело блекло. Особенно на фоне погрома, который он устроил в квартире.

– Ты уходишь! – взвизгнула Анжела. – Ты навсегда уходишь… Ну и убирайся!.. Только зачем обворовывать меня? Ну погоди! Я сейчас милицию вызову…

– Вызывай, – пожал плечами Скипидар.

Анжела подошла к телефону. Скипидар взял со столика в прихожей бронзовую статуэтку. Она коснулась пальцем первой клавиши с цифрой «0». И в этот момент он ее ударил…

* * *

Марте позвонили рано утром. Сообщили, что на ее мужа совершено покушение. Вчера ночью его машину обстреляли из гранатомета. Три трупа. Все обгоревшие. Возможно, среди них тело Никиты Брата.

– Никита жив, – уверенно заявила Марта.

Но на опознание выехала.

Всю ночь она не сомкнула глаз. Будто знала, что с Никитой случится беда. Страшное предчувствие лишало покоя. А Никита все не появлялся. А потом она узнала о покушении на его жизнь. Еще за несколько часов до того, как ей позвонили из милиции. Но на место, где стоял разбитый и обгоревший джип, она не выехала. Она твердо знала, что среди мертвых Никиты нет.

Так оно и оказалось.

Трупы сильно обгорели. Картина ужасная. Но Марта нашла в себе силы обследовать мертвые тела. И точно определила, что они принадлежат двум телохранителям мужа и его водителю.

– Все правильно, – кивнул милиционер с погонами полковника. – Мы тоже так решили… Вашего мужа среди них нет.

– Я же вам сразу сказала, что мой муж не мог погибнуть.

– Откуда вы это знаете? – схватился за ее слова полков-

ник. – У вас есть известия от вашего мужа?

– Нет, известий от него у меня нет. Но я знаю, что он жив.

– Тогда где он сейчас?

– Вот это я сейчас и хотела бы узнать. От вас…

– Увы, о господине Брате у нас нет никаких сведений.

Марта не выдержала. И впервые за все время дала волю своим чувствам. Слезы покатились по ее щекам.

С Никитой что-то случилось. Возможно, что-то очень страшное. Но только не смерть. Она точно знала, что он жив. Только где он? Почему они не вместе?

* * *

Артюх был доволен. Улыбка до ушей, глаза сияют. Только зря он радуется.

– Ну что скажешь, брат? – с сарказмом в голосе спросил его Шалман.

– Все хоккей! Сапунов в реанимации. Вряд ли вычухается. А Брату все, кранты!

– Да? Кранты? А ты его труп видел?

– Так это, как я увижу. Машина сгорела, трупы обуглились. И потом менты…

– Вот именно, менты… Я только что разговаривал со своим человеком из ментовки. Так вот, труп Брата не обнаружен.

– Да гонки это, – неуверенно протянул Артюх.

И побледнел.

Шалман наслаждался его растерянностью.

Артюх – пацан крутой. Способен решать очень серьезные дела. Классически организовал расстрел Сапунова. В доме напротив снайпера посадил. И когда Сапунов из джипа своего выходил, ему в сердце пулю всадили. Только чудо спасло его от верной смерти. Пуля попала в сердце в момент его сжатия. И едва-едва не коснулась его. Потому Сапунов остался жив.

Знает Шалман, где сейчас Сапунов. Артюхов доложил. Потому как отслеживает он обстановку. Держит руку на пульсе событий. Именно поэтому и узнал Артюх, что Никита Брат в «Склиф» к Сапунову едет. И организовал засаду.

Даже хорошо, что Сапунова не наглушняк завалили. Потому как наживкой для Брата он стал. Сумел Артюх воспользоваться ситуацией. Только жаль, что не в полной мере.

– Как же так, почему Брата, козла этого, упустил? – спросил Шалман.

– Машина одна была. Он в ней ехал – это точняк. Как знали, что он к своему Сапунову попрется. И точно – двинул в «Склиф». Ну мы его и встретили… Правда, один раз промазали.

– И ларек кирпичный к чертям собачьим снесли, – добавил Шалман.

– Ну так водила «пирожок» наш засек. В сторону тачку отвел. Но вторая граната точняк легла. Красиво джип сдела-

ла, отвечаю…

– А Брата не достала.

– Может, он нас кинул? – в расстроенных чувствах протянул Артюх. – Может, по дороге с машины спрыгнул.

– Да нет, он спрыгнул сразу после первого выстрела. И куда-то слинял. Задняя дверца машины была открыта. Мой человек из ментовки сказал. Есть версия, что Брат успел уйти. А твои ослы его упустили. Ну, чего молчишь?

– Лажа вышла.

– Лажа, – кивнул Шалман. – И косяк. Косяк ты упорол. Ответку придется держать…

Артюх понуро склонил голову.

– На Багамы поедешь, – решил Шалман. – На месячишко. В изгнание… И пусть там тебе акула яйца отхватит.

Он не шутил. Пусть Артюх оплошал. Но наказывать его не стоит. Ведь он все сделал как надо. Пацаны его четко сработали. Просто фортуна отвернулась от них.

Наказать Артюха можно. Грохнуть его да в бетон закатать. Но с кем останется Шалман, если будет своими руками уничтожать самых преданных ему людей? А в преданности Артюха он не сомневался.

– Ты это серьезно?

Артюх, казалось, и сам не мог поверить, что отделался ссылкой на заграничный курорт.

– Серьезно. Только денег на дорогу не дам. И баб трахать будешь за свои кровные.

– Да не вопрос…

– Будешь жариться на солнце, пока здесь не уляжется волна. А ты поднял ее конкретно.

– Да, я понимаю…

– Скоро Брат снова появится на горизонте. Пусть живет. Пока живет. Вернешься – мы его дожмем.

Когда Артюх исчез, Шалман вызвал своего личного секретаря. И велел ему заказать два билета на Сейшелы. В ближайшее время и он сам с любовницей отправится на курорт. Под чужим именем. Тоже будет ждать, пока все успокоится…

* * *

Игорь Светлов возвращался домой с ночного дежурства. Начальство соблаговолило выделить ему четыре часа для сна. Спасибо превеликое!

Он ехал и думал не о жене. Он думал об Анжеле. Навязчивые мысли о ней продолжали преследовать его.

Они расстались с ней на грубой ноте. Он еще в тот день хотел вернуться к ней. Но не вернулся.

Анжела – хорошая женщина. Она не заслуживает того, чтобы ее бросали, как надоевшую вещь. Он должен вернуться к ней, мягко объяснить, почему они не могут быть вместе. Загладить свою вину перед ней… Хотя в чем его вина? Ни в чем. Но все же…

Как будто не он вел машину. Как будто мысли об Анжеле крутили руль. И Светлов даже не удивился, когда оказался во дворе ее дома.

Игорь поднялся на лифте на шестой этаж. Дверцы кабины разъехались в стороны, и носом к носу он столкнулся с соседкой Анжелы. Марья Алексеевна, грузная женщина лет сорока с безобразной родинкой на носу.

Игорь однажды слышал, как Анжела здоровалась с ней. Но лично с этой дамой знаком не был. Поэтому сухо поприветствовал ее коротким кивком головы. Марья Алексеевна подозрительно взглянула на него. Всем своим видом показала недовольство. Мол, ходят тут всякие. Впрочем, Игорю было абсолютно все равно, как она к нему относилась. Ему же не жить здесь.

Игорь долго звонил в дверь. Но никто не открывал. Вдруг ему показалось, что дверь не закрыта на замок. И точно, она открылась внутрь, едва он надавил на нее.

Анжела лежала посреди коридора, возле телефонного столика, с проломленным черепом. А в квартире погром. Убийство с целью ограбления. Игорь констатировал этот факт с цинизмом опытного сыскаря. И тут же будто обухом по голове его хватили. Убили-то ведь не кого-то, а женщину. Его женщину…

Он мог бы по-тихому исчезнуть отсюда. Словно его здесь и не было. Но этого делать нельзя. Его видела соседка Анжелы, Марья Алексеевна. И она обязательно покажет на него.

И опера из убойного отдела вмиг возьмут его в оборот. Поэтому нужно брать инициативу в свои руки.

Игорь подошел к телефону, набрал «02», передал сообщение на пульт дежурной части. В ожидании оперативно-следственной группы прошел на кухню, умостился на табурет, достал сигарету, закурил. Немного подумал и полез в холодильник. А там бутылка водки. Нераспечатанная.

Игорь вытащил из шкафчика двухсотграммовый стакан, наполнил его до краев. И выпил залпом…

В тот день, когда он впервые попал в этот дом, для него здесь нашлась бутылка дорогого портвейна. В тот день он принял душ, затем в махровом халате на голое тело сидел в комнате, смаковал вино. Анжела весело порхала на кухне. Готовила ужин, сушила в стиральном автомате его одежду. А потом они ужинали. И она как бы случайно толкнула его руку, вино из бокала выплеснулось ему на грудь.

«Тебе надо снова в душ», – обжигая его жарким взглядом, проворковала она.

И снова он встал под теплые упругие струи. Вслед за ним в ванную зашла и Анжела.

«Вино не смывается, – сказала она. – Оно слизывается…»

Игорь не возражал против подобного метода выведения винных пятен. Анжела скинула с себя халатик, а под ним ничего. Только великолепное сочное тело…

В тот вечер они занимались любовью. Он был пьян не столько от вина, сколько от Анжелы. А сегодня он выпил

двести граммов водки. И ни в одном глазу. И от Анжелы он не может опьянеть. Нет ее. Ее нет вообще…

Игорь наполнил до краев еще один стакан. И снова выпил. Но водка по-прежнему не пьянила. Он влил в себя последние сто граммов, когда появились люди в штатском.

– Вы хозяин квартиры? – спросил его мужчина в длинно-полой кожаной куртке.

– Да нет, просто выпить зашел, – усмехнулся Игорь.

Он выпил целую бутылку. И лишь слегка захмелел. Вот что значит стресс.

– Вы звонили на «ноль-два»?

– Я.

– Я бы хотел взглянуть на ваши документы.

Игорь достал свое удостоверение.

– РУБОП, майор Светлов…

– Капитан Бурьянов… Как вы здесь оказались, товарищ майор?

– Частный случай, – пожал плечами Игорь. – Эта женщина моя любовница… Надеюсь, вы не пройдетесь по моему моральному облику?

– Нет, за это не волнуйтесь, – понимающе улыбнулся Бурьянов. – Все мы человеки. Вы здесь ничего не трогали?

– Обижаете. Четырнадцать лет на оперативной работе.

Капитан вернул Игорю удостоверение. Но отпускать не торопился. Оно и понятно. Нужно было дать кое-какие объяснения…

Часть II

Глава 1

Куски штукатурки рассыпались под ногами, превращались в прах. Точно так под тяжелым ботинком судьбы рассыпалась в прах жизнь Славика. Раньше он был человеком. Фельдшер медпункта механического завода, жена, квартира. Теперь он никто. Бомж, бич, бродяга, нищий – называй как хочешь, ничего от этого не изменится. Хотя он упорно отказывается считать себя бомжом. Но факт – вещь упрямая.

Ни дома, ни семьи, ни работы. Одна в жизни радость – подзаработать на бутылку и горбушку хлеба. И где-нибудь остановиться на ночлег.

Сегодня Славику повезло. Он нашел работу. И заработал первые сто рублей. А еще с ночлегом у него проблема решена. Ветхий дом, предназначенный под снос. Почти все жильцы уже разъехались. Остались их квартиры свободными. Гуляй, нищета!

Через месячишко-другой дом снесут. Но пока в нем можно жить. Славик «снял» себе двухкомнатные хоромы. Там даже железная кровать осталась. И шкаф старый.

Только кровать занята. Нет, не врагом. Но и не другом. Вообще непонятно кем.

Неделю назад рано утром он вышел из дому. В кармане объявление о приеме на работу. Нужно спешить – иначе кто-нибудь более прыткий займет вакансию. И Славик спешил. Даже невыносимая жажда опохмелиться не могла охладить его пыл.

Он торопился. И едва не споткнулся о человека, валявшегося во дворе. Совершенно голый, с разбитой головой, без сознания. Видно, какие-то уроды подловили его в подворотне, избили до полусмерти, обобрали до нитки. Даже трусы и те, гады, сняли. Беспреде-ел!

Когда-то вот так и Славика избили. И едва живого бросили на произвол судьбы. Но нашлись добрые люди. Вызвали «Скорую помощь». И этим спасли его.

«Скорую помощь» Славик вызывать не стал. До ближайшего исправного телефона-автомата переть и переть. Он выбрал куда более простой вариант. Парень он неслабый. Взял голого мужика под мышки, оторвал от земли и поволок его к себе домой. Мужик тяжелый, крупный, тело крепко накачанное. Запарился, пока его до своей норы дотянул.

На кровать уложил. Голову разбитую осмотрел.

Сильно его ударили. Какой-то железякой. Насмерть били. Но череп у мужика чересчур крепким оказался. Рана неглубокая. Кость в мозг не вдавлена. Для жизни неопасная. Так решил Славик – как-никак у него медицинское образование.

Целые сутки пролежал мужик. Но в сознание все не приходил. Славик уже хотел врачей вызвать. Но испугался.

Спросят его, почему сразу не вызвал «Скорую помощь». Что он им ответит? Он бомж, с ним церемониться не станут. Живо за решетку спрячут. Не-ет, такой вариант его не устраивал.

А еще он успокаивал себя. А вдруг мужик этот не в ладах с законом? И, когда очнется, будет только благодарить Славика за то, что он сам выходил его.

Ну а вдруг не выходит его Славик, вдруг не очнется мужик? Что ж, такая его судьба.

Прошел второй день, третий. А мужик все без сознания. Хорошо, у Славика кое-какие деньжата на тот момент водились. И руки не из задницы у него растут. Укол для поддержания жизненных сил ему сделал, какой-то бурдой накормил его из трубочки…

Только мужик по-прежнему в отрубе. Но, видно, организм борется за выживание. Крепкий у него организм. На него вся надежда.

Сегодня Славику повезло. Наконец-то он устроился на работу. Может, и мужику повезет?

Незнакомец лежал на кровати, на грязном матрасе, под пыльным вонючим одеялом. Но это куда лучше, чем валяться на холодном полу. Славик включил свет – хорошо, дом еще не обесточили.

Веки мужика вздрогнули. И – о, чудо! – он открыл глаза. И посмотрел на Славика осмысленным взглядом.

– Ну наконец! – искренне обрадовался Славик.

И облегченно вздохнул. Будто тяжкий грех с души слетел. Очнулся мужик, значит, жить будет. Не загубил его Славик.

– Ты кто такой? – спросил мужик.

Он даже говорить может. И вполне внятно.

– Я?.. Я-то Славик.

– Где я?

– У меня дома.

Мужик поднялся с кровати, сел на ее край и обхватил голову руками.

– Болит? – осторожно спросил Славик.

Его удивило, что больной смог сам подняться.

– Очень.

– Тебя какие-то скоты дубиной по голове жахнули. А я тебя отходил.

– А почему я не в больнице?

– Ну… – замялся Славик. – А вдруг у тебя с законом проблемы? Попадешь в больницу, а там тебя менты сцапают.

– Да? Ты думаешь, у меня проблемы с законом?

– Ну, я не знаю…

– И я не знаю. Я вообще ничего не знаю.

Мужик явно силился что-то вспомнить. Но, похоже, у него ничего не получалось.

– Тебя ограбили. Сняли с тебя все. Даже трусы.

Незнакомец застонал и обессиленно повалился на кровать. На нем были грязные кальсоны – подарок Славика.

– Как я сюда попал? – немного погодя спросил мужик.

– Я тебя сюда притащил. На своем горбу.

– Откуда?

– Ты во дворе дома лежал.

– А как я туда попал?

– Тебе лучше знать.

– Но я ничего не знаю. Я ничего не помню. При мне документы какие-нибудь были?

– Да нет, говорю же, даже трусы с тебя сняли. Козлы…

– С козлами разберемся… Ты мне скажи, кто я, как меня зовут?

– Ну ты приехал, брат! – протянул Славик.

– Брат? – схватился за его слова мужик. – Ты сказал «брат»?

– Ну да. А что?

Мужик долго-долго думал. Что-то вспоминал. Но сдался:

– Да нет, ничего.

– Амнезия у тебя.

– Амнезия – это потеря памяти?

– Вот видишь, кое-что ты помнишь.

– Да я все помню. Все понятия, все термины – все есть в голове. А вот кто я такой – убей, не знаю.

– Ничего, вспомнишь… Давай-ка я тебе лекарство дам…

– Лекарство?.. А ты что, доктор?

– Ну почти…

Славик вытащил из пакета бутылку водки, взял с импровизированного стола замызганный стакан, наполнил его до

половины. Подал мужику.

– Что это? – поморщился тот.

– Микстура, пей.

Мужик подумал-подумал, а потом взял и одним махом осушил стакан. А он могет…

Славик достал плавленый сырок, снял с него фольгу, разломил его пополам. Половинку сунул мужику.

– Подкрепись.

Тот съел свой кусок с аппетитом.

– Это хорошо, что жрать хочешь. Значит, будешь жить, – решил Славик.

– А куда я денусь? – пожал плечами незнакомец.

– Как звать-то тебя? – спросил Славик.

– Да я ж говорю, не знаю.

– А я тебя Братом звать буду.

– Почему?

– А у тебя что-то зашевелилось в голове, когда я тебя так назвал.

– Да?.. Больше не шевелится.

– Ну ничего, зашевелится, Брат… Еще по чуть-чуть? – Славик показал на бутылку.

– Давай! Голова болеть меньше стала.

Брат снова одним махом осушил стакан до дна. И сильно-сильно захмелел.

– Я немного посплю, – осоловелым взглядом посмотрел он на Славика.

– Поспи, поспи, – милостиво разрешил тот.

– Спасибо.

Секунда-две, и Брат уже спал мертвым сном. А утром он проснулся даже раньше, чем Славик. И голова у него почти не болит. Но только ничего он о себе не помнит. Амнезия…

* * *

Уже две недели прошло с тех пор, как было совершено покушение на Никиту. Но ни его самого, ни трупа так никто и не обнаружил. Все ждали, что он вот-вот объявится. Но никто этого не дождался.

Две недели Марта не находила себе места. Она знала, что Никита жив. Но при этом ее одолевало предчувствие, что с ним далеко не все в порядке. Он нуждался в ней, в ее помощи. Но если бы только Марта знала, где его искать.

Ровно через десять дней после его исчезновения к Марте пришел управляющий отелем Сергей Абрамович. А с ним Илья Денисович, адвокат мужа по гражданским делам. Сейчас он выступал в роли душеприказчика.

– Марта, – по имени, но с почтением сказал он ей. – Ваш муж бесследно исчез.

Как будто она этого не знала.

– И согласно его завещанию…

– О чем вы говорите? – перебила его Марта. – Какое завещание… Никита жив. Вы слышите меня? Он жив!!!

– Никто этого не отрицает, – поспешил согласиться Илья Денисович. – Но тем не менее есть завещание. И, согласно воле господина Брата, оно вступает в силу не только по факту его смерти. Достаточно факта его исчезновения…

– Я не понимаю, о чем вы…

– Сейчас вы все поймете, – продолжал адвокат. – Человек признается без вести пропавшим решением суда. Не ранее чем через год после его исчезновения. Но сейчас не тот случай. Факт исчезновения господина Брата его же завещанием поручено установить мне. И мне же поручено ровно через десять дней оформить все его движимое и недвижимое имущество на ваше имя…

– Извините, но сейчас я в таком состоянии, а вы так сложно говорите… В общем, я вас плохо понимаю.

– Хорошо, буду говорить простым языком, – кивнул адвокат. – Прошло ровно десять дней с тех пор, как пропал ваш муж. Согласно завещанию, все акции вашего мужа переходят в доверительное управление к его жене. То есть к вам…

– Зачем они мне?

И Сергей Абрамович, и Илья Денисович посмотрели на нее, как на полную дуру. Как это, зачем ей акции отеля, стоимость которого не одна сотня миллионов долларов…

– Мы поставили вас перед фактом, Марта, – сказал адвокат. – Соблюдение всех формальностей на мне, вам надо будет только подписать некоторые бумаги. И все.

– Ладно, допустим, я получила акции отеля. Что дальше?

– Вы получаете не просто акции. Вы получаете контрольный пакет акций. Восемьдесят процентов. И вам решать, кто будет назначен генеральным управляющим.

– Сергей Абрамович, но вы же и управляете отелем. И у вас это получается очень хорошо.

– Понимаете, Марта, дело в том, что меня можно назначить на должность управляющего, можно и снять за плохую работу. Мне назначают зарплату, но не более того. У меня нет доли в бизнесе. И если дела в отеле пойдут плохо, я всего лишь потеряю работу. А вы, Марта, понесете солидные убытки.

«И Никита понесет убытки, – промелькнуло в голове у Марты. – А ведь этот отель – его жизнь. Ради него он свернул почти все свои коммерческие проекты. В этот отель он вложил все свои деньги. Да что там деньги – он душу в него свою вложил. С ним случилась беда. Но скоро все образуется. Он выберется из всех передряг, вернется ко мне. Но каково будет его потрясение, если в отеле все пойдет наперекосяк».

– Кого же я могу назначить генеральным управляющим? – спросила она.

– Им может стать наш Сергей Абрамович, – подсказал Илья Денисович.

– Если вы, конечно, мне абсолютно доверяете, – в почтительном поклоне склонил голову Лесновский.

– Я вам доверяю. Но, насколько я поняла, я пока не могу принимать никакого решения.

– Пока нет, – кивнул адвокат. – Но в самое ближайшее время сможете.

– Значит, у меня есть время подумать, тщательно взвесить все «за» и «против».

– Да, конечно.

– Хорошо, я буду думать.

Управляющий и адвокат удалились.

Марта задумалась.

Кто она такая? Она скромная богобоязненная женщина. Она сторонится светской суеты. В этой жизни ей интересна только вера в бога и все, что с этим связано. Но и семья у нее на первом плане. И мужа она очень любит. Никита для нее значит очень много.

Никита простит ей, если она пустит дела в отеле на самотек, доведет дело до беды. Он простит ей потерю отеля. Но только она не сможет смотреть ему в глаза. Ведь он оставил ее на хозяйстве, доверил ей бразды правления. Он верит в нее. Иначе бы не оставлял за ней право на свой пакет акций.

А раз он верит в нее, значит, она должна оправдать его ожидания. И она оправдает их.

Марта не хотела усложнять себе жизнь светской мишурой. Не хотела впутываться в интриги и хитросплетения шумной жизни громадного отеля. Но деваться некуда. Она должна принять на себя эту ношу.

Нельзя пускать дело на самотек. Слишком хорошо понимала она, что неспроста было совершено покушение на Ни-

киту. Да и на ее собственную жизнь тоже покушались. А потом, Сапунов. Сейчас его жизнь вне опасности. Но факт есть факт – его пытались ликвидировать.

Кто-то очень нагло лезет в дела отеля. Убийство одних, подкуп и шантаж других. Благополучие отеля нарушено. И этот «кто-то» не остановится на достигнутом. Обязательно пойдет дальше. И возьмет на прицел Сергея Абрамовича. Он мужчина хороший, отлично справляется со своими обязанностями. Но у него жена, трое детей. Ему есть что терять. На этом и сыграют преступники. Застращают его, заставят работать на себя. И пригребут к рукам отель. А Марта будет жить себе спокойно и думать, что все в порядке. Ее и трогать не будут. Никиты нет, а сама по себе она не представляет никакой опасности. Кто будет бояться такую простушку, как она?

* * *

Он не знал своего имени. Не знал, кем он был раньше. Не знал, почему оказался в этой грязной конуре в кальсонах Славика. Но он знал точно, это не его жизнь. Произошла какая-то катастрофа. Его жестоко избили, ограбили, оставили умирать во дворе заброшенного дома. И выжил он лишь благодаря счастливой случайности…

Славик назвал его Братом. Как будто он уже слышал такое обращение к себе. Но, оказывается, «брат» – это общепри-

нятое обращение друг к другу. И все же он принял это имя. Теперь он звался Братом.

– Брат, ты уже совсем здоров! – сказал ему Славик дней через десять после того, как он пришел в себя.

За это время Брат достаточно окреп. Голова продолжала болеть. Но не очень сильно. Он привык к этой боли. Как привык к грязи, которая его окружала.

– Намек понял, – кивнул Брат. – Хватит на твоей шее сидеть.

– Вообще-то да, шея у меня не железная.

Славик ему нравился. Хороший парень. Только сбился с пути истинного. Все из-за пристрастия к зеленому змию. Надоели жене его бесконечные пьянки. И ее любовнику надоел он сам. Этот гад нанял крепких ребят. А те жестоко избили Славика. И в больницу к нему они наведались. Вежливо попросили, чтобы дорогу к дому забыл.

Любовник жены где-то в прокуратуре работал. Славик сразу понял, что в этом случае лучше не рыпаться. И отстал от жены. Мало того, квартиру ей свою оставил. Видно, водка к этому времени хорошо ему мозги простерилизовала.

Родители Славика приказали долго жить, еще когда он маленький был. Бабушка его воспитывала. Потом она умерла. Квартиру свою за ним оставила. Теперь в этой квартире жена полная хозяйка. Славик уверен, что, если бы не водка, все было бы хорошо. Жена бы его ни за что не выгнала. Но… Но пить он продолжает по-прежнему.

Ниже некуда бедолага опустился. Самый натуральный бомж. Некогда приличный костюм в отрепья превратился, куртка до невозможности заношена, ботинки каши просят. Но надо отдать Славику должное. Не воняет от него. Держится он еще. Говорит, что следит за собой. Раз в две недели в баньку ходит. Одежду стирает. И волосы стрижет. Бреется.

Может быть, потому, что не совсем он опустился, его на работу и взяли. Уже целую неделю он работает. Только не говорит, где. Зато деньги показывает. Сто рублей в день. Говорит, это бешеные бабки. Но Брат знает, что это сущая мелочь. Только откуда он это может знать?

К утру от этих «бешеных» бабок ничего не остается. Две бутылки водки, кусок дерьмовой ливерной колбасы, хлеб. Вот их ужин. Славик рад безумно. Да и Брат нос не воротит. Жрать что-то надо. И выпивка – тоже дело неплохое. Успокаивает. Только вот курить у него никак не получается. Тошнить начинает, голова кружится.

Сегодня Славик не только тормозок с суррогатной водкой и харчем принес. Он еще и в новой одежде пришел. Заношенные джинсы. Не первой свежести, понятное дело. Кроссовки не то чтобы уж очень древние – носки стерты до дыр, но подошва не отваливается. Рубаха байковая в клеточку. И темный от грязи свитер с вышитым «Бойс». Лет десять назад такие свитера были в моде… Ну откуда он все это знает?

– А твое шмотье где? – спросил Брат.

– Да выбросил.

– Мог бы и мне отдать.

Нужно быть очень смелым, чтобы напялить на себя грязное рванье Славика. Но Брату деваться некуда. Он в одних кальсонах, от апрельского холода его спасает какое-то вшивое одеяло.

– Да ну, дерьмо всякое носить, – интригующе подмигнул ему Славик. – Думаешь, я о тебе не позабочусь, да?

Он вышел из комнаты. Через несколько секунд вернулся. В руках узел. Он развернул его. И в Брата полетели точно такие же, как у него, джинсы. Только еще грязней. Старые стоптанные «Саламандры». Дырявая футболка. И свитер. Серый, вязаный свитер, молью трахнутый.

– Ничтяк, да? – лыбился Славик.

– Спасибо!

Брат был рад этому нищенскому тряпью.

– А еще у меня вот что есть! – Славик показал новенькую одноразовую бритву фирмы «Bic».

– Ты бреешься первым! – почему-то решил он.

– С чего бы это? – спросил Брат.

– Ну, в тебе точно никакой заразы… В смысле СПИД там…

– Почему ты так думаешь?

– Не знаю, – пожал плечами Славик. – Это ты сейчас такой зачуханный. А когда я тебя подобрал, от тебя дорогим парфюмом тянуло.

– Ну и что?

– А то… Уж поверь мне. Раньше ты в дорогих костюмах хаживал, где-нибудь в элитном клубе спортом занимался, девочек дорогих имел…

– А дорогие девочки СПИДом не болеют?

– Да вообще-то, болеют. Но дешевки болеют чаще. А я с дешевками только дело и имею.

– Интересно? А ну расскажи.

– И расскажу. И покажу… Завтра.

Утром он проснулся раньше Славика. Походил по пустынной квартире с обвалившимися потолками. Нашел какой-то дырявый таз, кое-как набрал в него воды. Нашел кусок зеркала, засохший обмылок. Хотел побриться. Но к тому времени проснулся Славик. Он его и отговорил от этого дела.

– Намучаешься только, – покачал он головой. – У меня тут денег немного осталось. Сейчас в баньку сходим. Там и побреемся.

В бане, куда его привел Славик, на них смотрели с явным презрением. А мужик-банщик даже хотел погнать их прочь. И только билет на двоих, который протянул ему Славик, немного успокоил его.

– Ходят тут всякие уроды… – пробурчал он. – Сифилис разводят.

Перед тем как раздеться, Брат посмотрелся в зеркало. Одежда – рванье, волосы космами висят, кровь, налипшая на них, под глазами мешки. Сто лет не бритый. Словом, видок еще тот.

Правда, после баньки он стал куда приглядней. Совсем на бомжа не похож. Разве что одежда – старье. Но ведь она вроде как чистая – не воняет от нее. Только вот банщик все равно остался при своем мнении. Как были они для него бомжами, так ими и остались. В принципе он был прав.

Бомж – человек без определенного места жительства. У Брата своего жилья нет. Плюс к тому еще ни имени, ни фамилии. Он вообще не знает, кто он такой. Возможно, у него есть жена, дети, свой дом, свой бизнес. Но как ни пытался он что-либо вспомнить из старой своей жизни, это у него не получалось.

Ничего, может быть, когда-нибудь все встанет на свои места. А пока нужно бороться за свое, пусть и нищенское, существование.

Сначала на метро, а затем на трамвае Славик и Брат добрались до какого-то высокого дома. А там подвал. Обшарпанная дверь, и никакой вывески.

– Вот здесь я и работаю, – чуть ли не с гордостью сообщил Славик.

– А вот не угадал! – послышался вдруг грубый мужской голос. – Ты здесь больше не работаешь…

Брат обернулся и увидел здорового бородатого мужика. Рядом с ним девчонка лет двадцати. Короткая кожаная куртка, короткая юбка, ножки неплохие. И на мордашку очень даже ничего. Грива каштановых волос.

– Евгений! – обиженно протянул Славик. – Но ты же обе-

щал!

– Что я тебе обещал? – небрежно усмехнулся бородач. – Я тебе говорил, что ты работаешь, пока ты мне нужен.

– Все время был нужен.

– А сейчас не нужен. Все сцены бомжацкой любви отсняты. Хватит.

– Ну, Евгений…

– Я сказал, все!

Бородач словно забыл о Славике. Но продолжал стоять на месте. И с интересом рассматривал Брата.

– Ты кто? – наконец спросил он.

– Конь в пальто! – невольно вырвалось у Брата.

– А как прыгает этот твой конь? – ничуть не смутился бородач.

– Не понял юмора…

– На девок член стоит?

– А это зачем?

И снова бородач посмотрел на Славика.

– Он что, не знает?

– Нет, – помотал головой Славик. – Но он согласится. Вот увидишь, Евгений, с ним все будет в порядке. Бери его, не пожалеешь.

И к Брату:

– Тут кино снимают. Порнофильмы… Знаешь, что это такое?

– Знаю.

– Актером хочешь быть? – с усмешкой спросил бородач. – Пацан ты вроде ничего, свежий. На бомжа не похож. Шмотки, правда, не фонтан. Но ничего, ты ведь голяком баб топтать будешь.

– Соглашайся, Брат, соглашайся, – подзуживал его Славик. – Сто рублей в день.

– Да нет, у нас все честно, – покачал головой бородач. – Это тебе, дубине, я сто рублей платил. Товар ты, скажем так, дерьмовый… А у дружка твоего рыло не свиное. Я ему двести рублей платить буду.

От радости Славик подпрыгнул на месте. И чуть ли не с мольбой посмотрел на Брата.

– Ну соглашайся… Я ведь тебя кормил. Теперь твоя очередь.

Да, Славик ему очень помог. Теперь, видимо, пора платить по счетам.

– А как же СПИД? – спросил Брат. – Ты же говорил.

– СПИД? – встрепенулась вдруг девка. – Да ты что, красавчик? У нас тут с этим полный порядок.

– А ты что, тоже актриса?

– И не просто актриса, – кивнул Евгений. – Наша Лелька – звезда.

– Восходящая, – с горькой иронией уточнила девка.

– Ну что, хочешь трахнуть «звезду»? – спросил бородач.

– Попробую… – пожал плечами Брат.

Надо же друга из беды выручать. Да и самому жрать надо

что-то… Он вдруг понял, что идет на самопожертвование, вроде как из чувства долга. Странно. Другой бы на его месте только рад был бы добраться до этой Лельки. А ему не больно-то и хочется.

Славика оставили за порогом. А Евгений, Лелька и Брат спустились в подвал. Там уже были люди. Они ждали появления бородача. Он был здесь самым главным.

– Как тебя зовут? – спросил у Брата Евгений.

– Не знаю… Я память потерял. Амнезия у меня.

– Ты это серьезно?

– Серьезней не бывает.

– Ну-у, кино бесплатное… Кстати, о кино… Лелька, к снаряду!

Вместе с Лелькой Брат оказался в какой-то комнатушке. Широкая кровать, шкафчик у стены, стул в углу. Дверь закрывалась с внутренней стороны на защелку. Но Лелька не стала запирать ее. И Брату не позволила.

– Евгений должен прийти. Ему нужно посмотреть, какой ты работник… Ну чего стоишь? – спросила она. – Раздевайся.

Она первая стянула с себя куртку, сняла блузку, стащила через голову юбку. Осталась в одних трусиках. Брат и опомниться не успел, как и этот кусок ткани полетел вслед за всем остальным. Все так легко, непринужденно.

А сам он только свитер успел снять.

– Э-эх ты, недотепа! – вздохнула Лелька. – Придется по-

мочь!

Она подошла к Брату. Стянула с него рубаху, джинсы, даже трусы. Он остался в чем мать родила.

Лелька отошла от него на пару шагов, осмотрела его оценивающим взглядом. И восхищенно:

– Какой ты!

Тело у него крепкое, мускулистое. Атлетическое сложение. Может, он в прошлой жизни очень активно тягал железо.

– Тебе только в сериале сниматься, – сказала Лелька. – «Спасатели Малибу».

Да, о таком сериале он слышал. И даже пару серий просмотрел. Только бы вот вспомнить, где и с кем это было.

– Красавчик ты, а тело у тебя класс! Только… – Лелька разочарованно покачала головой. – Только с пипиком у тебя проблема.

Брат понял, о чем речь. Пипик – это то, что висит у него между ног. Именно висит.

– Непорядок, – с какой-то даже обидой протянула она. – Ты что, не хочешь меня?

– Не знаю, – пожал плечами Брат. – Может, и хочу.

– Что-то непохоже. Слушай, а может, ты волнуешься? – спросила она. – От этого иногда бывает упадок сил.

На слове «упадок» она сделала особое ударение.

– Может, волнуюсь, – снова пожал плечами он.

– А может, и нет, – все так же передразнила его Лелька.

И язык показала. Потом провела этим языком себе по губам. И тут же сделала два шага вперед, опустилась перед ним на колени. И взяла его пипик в руку. Коснулась его языком.

Внутри него что-то всколыхнулось. Мощный прилив крови ударил в пах. И началось…

Никита отступил от Лельки, закрыл свое восставшее хозяйство руками.

– Не надо, – покачал он головой.

Почему не надо? Он и сам не мог ответить на этот вопрос. Лелька очень хороша собой. Он же свободен, у него нет ни жены, ни любовницы… Стоп!.. А может, в той жизни у него как раз и была любимая жена? И он не хочет ей изменять?

– Может, ты голубой? – обиженно спросила Лелька.

– В смысле педераст?

– Ага, педик…

– Нет, не педик. Это я тебе точно говорю.

– Может, импотент?

– Не знаю…

– Давай еще раз проверим?

Лелька снова подступила к нему.

– А давай не будем…

– Значит, ты сволочь!

Она недовольно тряхнула своей пышной гривой. И начала одеваться.

– А знаешь почему? – спросила она.

– Что «почему»?

– Почему ты сволочь… Потому как те, которые не могут, но хотят – импотенты. А как называют тех, которые могут, но не хотят?.. Сволочи они все, вот кто.

– Значит, я сволочь, – пожал плечами Брат.

– И неудачник, – добавила Лелька. – Потому как не прошел ты конкурс, красавчик.

Оконфузился он – не берут его на работу. А нужна ему такая работа?

– Очень жаль.

– Мне, между прочим, тоже. Я девка не то чтобы развратная. Но секс обожаю. Только не с каждым в кайф. А вот ты мне понравился. С тобой бы я покувыркалась. Но…

– Но, увы… – подхватил Брат.

– Дурак ты!..

– Может быть… Девчонка ты клевая, не вопрос.

– О! Гляди, разговорился!.. Слушай, а ты что, правда, о себе ничего не знаешь?

– Ничего.

– Вообще ничего?

– Вообще.

– Память отшибло?

– Точно.

– И как же тебя угораздило?

– А как в кино. Шел, шел, а потом кто-то бац дубиной по голове. И крыша набок по полной программе. Амнезия называется.

– А за что тебя дубиной по голове?

– Если бы я знал…

– Слушай, интересно все как… Ты сейчас со Славиком живешь? На одной с ним помойке?

– Ну, не помойка…

– А вот ля-ля мне заправлять не надо! Знаю я, кто такой Славик. Он хоть и не совсем еще опустился, но бомж самый натуральный… А вот ты на бомжа совсем не похож. Хотя уже тухнуть начал… Слушай, а хочешь, я тебя на поруки возьму?

– На поруки?

– Ну да… У меня квартира двухкомнатная, живу одна. Поживешь пока у меня.

– Я тебе кто, любовник, брат родной?

– Ни тот и ни другой… Ты что, думаешь, если я в порно снимаюсь, то совсем конченая. Думаешь, во мне человеческого ничего нет? Думаешь, я не понимаю, как тебе тяжело…

– Да не тяжело мне.

– Брось, не заливай! Короче, если ты такой гордый, я тебя на работу к себе возьму.

– На какую?

– Парень ты крепкий, вон какие бицепсы, кулаки будь здоров… Кстати, ты драться умеешь?

– Не знаю.

Брат и в самом деле не знал, может он драться или нет.

Но то, что физической силы порядочно – это он чувствовал. Только вот с головой проблемы…

– Ну, это не важно… Главное – вид у тебя внушительный… Одежку, правда, сменить придется. Что-нибудь придумаем. В общем, телохранителем моим будешь… Много, правда, платить не смогу.

– Да не нужны мне деньги. Ты меня только корми.

– Ну, это само собой… Значит, ты согласен?

«А почему бы и нет?» – решил Брат.

– Согласен, – кивнул он.

– А потенцию твою мы подымем, – шаловливо подмигнула ему Лелька.

Он ответить не успел. Открылась дверь. И на пороге появился бородач Евгений.

– Не по-онял!.. Вы уже что, все?

– А мы еще и не начинали… Разговор у нас интересный был.

– Ну что, наговорились?

– Да нет…

– Ну тогда идите где-нибудь в другом месте разговаривайте.

– А что такое?

– Кина не будет. У кинщика триппер.

– Женя, ну я серьезно…

– Я тоже… С аппаратурой проблемы. Не знаю, решим их до завтра или нет… Но все равно, завтра я тебя, Леля, жду…

И тебя, – посмотрел бородач на Брата. – Если, конечно, молоток твой молотить умеет.

– Ничего, молоток мы ему отремонтируем.

И снова Лелька окатила его плотоядным взглядом. Она явно рассчитывала затащить его к себе в постель. Только Брат сомневался, что это у нее получится. Почему? Самому бы знать на это ответ.

Вместе с Лелькой он вышел на улицу. И носом к носу столкнулся со Славиком. Все это время тот терпеливо ждал его возвращения. И неудивительно.

– Ну что? – спросил он у Брата.

– А ничего, – ответила Лелька. – Забираю я твоего дружка. На работу к себе его взяла. Телохранителем моим будет… А ты что, против?

– Да нет, – замялся Славик. – Но я думал…

– Думал, что он с тобой жить будет. Обойдешься. На вот тебе! – Она небрежно расстегнула свою сумочку, достала кошелек, вынула сотенную купюру, протянула ее Славику. – Отдыхай!

– Вот спасибо! – Того аж затрясло от радости.

Он схватил купюру, засунул ее в карман. И посмотрел на Брата.

– Ты это, братан, если будет время, заходи. Где найти меня, знаешь… Всегда буду рад!

– Особенно, если не с пустыми руками, – добавила с усмешкой Лелька.

Но Славик ее не слышал. Он уже включил форсаж и на полном ходу уходил в одном только ему известном направлении.

– Вот так, стольник в кармане, – глядя ему вслед, с изрядной долей цинизма сказала Лелька. – И все – в кусты друзей, в кусты подруг, я сам себе кустатый друг…

– Зачем ты так, – покачал головой Брат. – Не надо о нем там плохо. Он как-никак выходил меня.

– На улице подобрал и к себе взял?

– Да…

– Надо было ему в больницу тебя везти. А он тебя к себе на помойку потащил. А если бы ты ласты склеил?

– А ведь мог бы…

– То-то и оно… А в больнице бы, может, и узнали, кто ты такой.

– Может быть… Ничего, я это сам узнаю… Ну что, пошли?

– Поехали, – уточнила Лелька.

И показала рукой на красную «девятку». Не первой молодости, но смотрится очень даже ничего.

– Моя тачка, – гордо сообщила она. – Нравится?

– Ага. Плод трудов праведных?

– Скорее неправедных. Но, извини, чем могу, тем на жизнь и зарабатываю.

– Не надоело?

– А вот мораль мне читать не надо! – отрезала Лелька.

И уже более мягко: – В обязанности телохранителя это не входит.

– А что входит?

– Тело мое хранить. И лелеять.

Они подошли к машине. И тут возле них резко затормозил новенький джип. Из него вышли два крепких парня в дорогих кожаных куртках. И вслед за ними выбрался коренастый крепыш с багровой лысиной. Тоже в коже. Уже в годах дядя. Деловой до невозможности, крутой до тошноты.

– А-а, Лелечка, ты! – не очень убедительно изобразил он радость на своем лице.

– Пал Сергеич!..

Лелька тоже попыталась показать, что рада встрече. Но она скорее испугалась. Даже побледнела.

– Ну как наши успехи на сексуальном фронте? – с похабной улыбкой спросил коренастый.

На Брата он не обращал никакого внимания. Будто того рядом не было.

– Да ничего, жить можно.

– Ну-ну… А как насчет моего предложения? Ты подумала?

– Да… – затравленно выдавила из себя Лелька.

– Ну и что?

– Может, не надо? Боюсь я.

– Одна вот боялась. А только платьице помялось. Не бойся, ничего с тобой не будет.

– Но три сотни мужиков – это слишком…

Брат никак не мог понять, о чем разговор. Но слушал внимательно.

– Зато рекорд. Знаешь, какая толпа соберется? Знаешь, какое шоу будет? Мы же с тобой такие бабки сорвем!.. А потом на новый рекорд пойдем. Еще больше бабок будет.

– Не смогу я! – захныкала Лелька.

– А я говорю, сможешь! – рыкнул на нее крепыш. – Короче, чтоб ты знала, я уже с журналистами договорился, твои фото им сплавил. Мои люди интервью от твоего имени нарисовали. В общем, все хоккей, пресса вовсю тебя раскручивать начинает. Готовься, скоро лето, будет шоу. Родина ждет от тебя половых подвигов!

– Пал Сергеич, ну хоть убейте, не смогу я триста мужиков принять.

– «Хоть убейте»? – хищно сузил глаза коренастый. – А ведь это мысль. Короче, у тебя три-четыре часа. Телефон я твой знаю. Позвоню и спрошу. Ты дашь мне ответ. Если да – живи. Если нет – пеняй на себя. У меня все!

Коренастый крепыш с подленькой улыбкой потрепал Лельку по щеке. А затем вместе со своими спутниками умостился в джип. И был таков.

– Кто это? – спросил Брат.

– Это Павел Сергеевич, – убито протянула Лелька.

Она затравленным взглядом провожала джип.

– Чего хотел?

Лелька ответила ему уже в машине, когда тронула ее с места:

– Гад он! Самый натуральный гад! Достал он уже меня, сил нет.

– А конкретно?

В голосе Брата появились интонации, с какими говорил этот самый Павел Сергеевич.

– Секс-шоу хочет устроить, деловар хренов. С моим участием. Три сотни мужиков меня иметь должны. По очереди, в течение восьмичасового рабочего дня. Да чтобы все кончили…

– Он что, шибанулся? – возмутился Брат.

– А я про что? Ты только представь – три сотни мужиков. Я же не выдержу…

– Самого бы его подложить.

– Ага, попробуй. Он у нас в авторитете.

– Бандит?

– Что-то вроде того. Чем он занимается, не скажу – не знаю. Но крутой. Сам крутой. И ребят под собой крутых держит. Ну ты их сам видел.

– Ну видел. Ничего особенного…

– Ты что, серьезно? – вылупилась на него Лелька. – Да меня от одного вида этих уродов в жар бросает.

– Так это тебя. Ты ведь женщина.

– А ты, типа, крутой мужик, да?

– Не знаю, крутой или нет. Но в жар меня от этих уродов

не бросает. И потом, я твой телохранитель.

– Спасибо, утешил! Да только эти мальчики тебя одной левой. Крутой ты или нет, но их много, а ты один.

– Много – это сколько?

– Ну откуда ж я знаю? Может, десяток, а может, сотня…

– Десяток – это немного, – с деловитым спокойствием сказал Брат.

– Какой ты умный? С чего бы это?

– Не знаю… – пожал плечами. – Сам себе удивляюсь.

Двухкомнатная квартира на седьмом этаже. Дешевые обои на стенах, дешевая мебель. Но все чисто, аккуратно. Порядок, уют. И в холодильнике кусок мяса. Лелька сразу отправила Брата на кухню, сунула ему под нос мясорубку и нож.

– Посмотрим, какой ты крутой!

А сама куда-то ушла.

Ее не было достаточно долго. Он уже успел и котлет нажарить, и макароны сварить. Оставалось только на стол накрыть. Как раз к этому моменту Лелька и вернулась.

– Вот! Это тебе, – сказала она.

И сунула ему в руки тяжелый пакет.

– Что это? – спросил он.

– «Секонд-хенд»…

– Бэушная одежда на вес?

– Все-то ты у меня знаешь. А говоришь, ничего не помнишь. Ладно, давай обновки примеряй.

– Ты хотела сказать, обноски…

– А вот и не угадал. У меня подруга в магазине. Она по блату мне самое лучшее толкнула… Вот смотри…

Почти новые просторные джинсы, несколько вполне приличных рубах, неплохой свитер. И все как на него шито. И туфли «Саламандра» – не новые, но вид товарный.

Брат был доволен.

– Класс!.. Не знаю, рассчитаюсь ли с тобой.

– А куда ты денешься? – подмигнула она ему.

– Слушай, а как ты размер мой подобрала?

– А у меня глаз – алмаз. И вообще, я девочка хорошая…

– Я вижу…

– У тебя на кухне так обалденно пахнет. Ты что, уже обед приготовил?

– А что, ты предлагаешь с голоду подыхать?

– Ну да, размечтался. Ты давай пока в душ, а я на стол накрою.

Оказывается, помимо всего прочего, Лелька ему и нательное белье принесла. Новое, удобное, на теле приятное. Такое после душа только и надевать.

Лелька врубила магнитофон на полную мощность. Брат взял полотенце, кое-что из обновок. И со всем этим заперся в ванной.

Он неторопливо вымылся под душем, вытерся, причесался. Натянул на себя чистое белье, носки, с удовольствием влез в джинсы.

Только после этого он открыл дверь из ванной и вышел в прихожую. Джинсы, голый торс, полотенце через плечо. Музыка по-прежнему орет во всю мощь электронных связок. И чьи-то вопли. В ванной их не было слышно.

Брат остановился в дверях спальни и очумело уставился на постель. Лелька лежала на спине в костюме Евы. А на ней двигал задницей здоровяк с мускулистой спиной. Второй здоровяк на подхвате…

Лелька – порноактриса. Может, она взяла работу на дом? Но в глазах у нее страх, на лице гримаса страдания. Нет, это не работа, это насилие.

И, как бы в подтверждение его догадки, перед Братом возник третий здоровяк. В кожаных штанах, в кожаной жилетке. Морда наглая, ухмылка наискось ее перечеркивает, челюсти-жернова жвачку лениво перетирают. В маленьких злых глазках презрение.

– А-а, типа, телохранитель! – пренебрежительно протянул он.

– Что здесь происходит? – спросил Брат.

– Шефулю твою трахаем, что, не видишь? И тебя заодно трахнем. Давай, становись в позу!

И он встал. В боевую стойку. Инстинктивно. Оказывается, он умеет это делать. Только пробудившийся инстинкт требовал осмысления. И Брат на это потерял драгоценные мгновения.

Здоровяк оказался быстрей. Он резко ударил его ногой в

пах. Страшная скручивающая боль. И тут же удар кулаком в солнечное сплетение. На выдохе крепыш Брата подловил. Тело его обмякло. А здоровяк ухватил его двумя руками за уши, потянул голову на себя.

– Ты на кого дергаешься, баклан? – зло прошипел он.

Брат видел, как лоб крепыша надвигается на его лицо. Удар, боль, вспышка света и темнота… Он потерял сознание…

Резкий острый запах врезался в мозг. Смотал все извилины в клубок. Размотал их вместе с сознанием. Брат пришел в себя. Увидел пред собой Лельку. В руке у нее ватка с нашатырем, на лице ядовитая ухмылка.

– Эх ты, телохранитель ты мой луковый.

Злости ни во взгляде, ни в словах. Но и уважения ни на грамм. Только унизительная жалость.

Брат хотел сказать ей что-нибудь в ответ. Но из груди вырвался только стон. Болело все. Голова, ребра, почки, живот, еще ниже… Наверняка из яиц омлет получился…

Рукой он пощупал переносицу. Один сплошной синяк, опухоль уже сползает под глаза.

– А говорил, крутой, – продолжала ерничать она. – Десяток – это мало… А с одним справиться не мог…

Брату стало еще больней. И лицо что-то загорелось.

– Ну что ты краснеешь, как девица? Стыдно?..

Он кивнул.

– И мне стыдно. За тебя стыдно. И за себя… Достали меня

эти уроды…

– Как они сюда попали? – наконец-то смог спросить он.

– Как, как? Взяли да вошли. Я им открыла.

– Зачем?

– Что я, дура, на пороге их держать? Они же дверь выбить могут. Им ведь все нипочем.

– Да, дверь у тебя хлипкая…

– И дверь хлипкая, и телохранитель никудышный. Долго ты в ванной булькался. А меня тем временем пользовали… Это Павла Сергеевича люди. Козлы! Пришли и спрашивают, буду я работать на них или нет? Я говорю, что рада, но не смогу. Не выдержу, мол… А они – мы тебя сейчас потренируем. Шмотки сорвали, на кровать швырнули, в неловкое положение поставили. И давай качаться, тренеры хреновы!..

– Скоты!

– Самые натуральные… Крепко они тебя отделали.

– Крепко, – не стал отрицать Брат.

– И все-таки ты мне помог. Они ведь от меня все сразу оторвались. И на тебя втроем навалились. Ты в отключке валяешься, а они тебя ногами, ногами… Падлы!.. Ненавижу!..

Глаза Лельки заблестели праведным гневом.

– Ты то как, ничего?

– Ты про что?

– Как про что? Они же тебя насиловали.

– Так это ерунда! – небрежно отмахнулась она. – Это не страшно. Я тренированная. И не к такому привыкла… А вот

смогу ли выдержать три сотни мужиков, не знаю. Сдохну я!

– А ты не соглашайся.

– Я уже контракт подписала.

– Контракт?

– Ага. Самый натуральный… Я де-факто, я де-юре перед лицом своих товарищей торжественно клянусь… В общем, заставили меня подписать. Тебя эти козлы ногами запинали, а мне показывают. Мол, и с тобой так же будет…

– И ты испугалась?

– Ну я же не танк, чтобы на «пушку» внаглую переть…

– Зато на тебя теперь танк наедет. Триста мужиков – это же легче под танком побывать.

– А какая разница, легче, тяжелей?.. Все одно сдохну.

– Сдохнешь толпе на потеху.

– Вот-вот… Павел Сергеевич устроит трах-шоу, сорвет не одну тонну бабок на моих дырках. А что со мной будет, ему плевать…

– Ничего у него не выйдет. Трах-шоу отменяется, – неожиданно решил Брат.

Люди Павла Сергеевича жестоко избили его. И Лельку на страшное дело подбили. Он должен отомстить и ему, и его ублюдкам. За себя и за Лельку…

– Да что вы такое говорите? – съехидничала она.

Только Брат даже не заметил этого выпада.

– Где можно найти этого Павла Сергеевича? – спросил он.

– Так я ж откуда знаю? – пожала плечами Лелька.

– Но ведь он же тебя как-то нашел?

– Ну, нашел.

– Он же знал, кто ты такая, чем занимаешься. Откуда?

– Ну, не знаю… Может, через Женю, ну, режиссера моего…

– Я понял… Они знают друг друга?

– Да вроде…

– Придется поговорить с твоим Женей.

– О чем?

– О погоде, о чем же еще?

Брат закрыл глаза. Ему трудно было разговаривать. И последняя фраза как будто лишила его последних сил.

Глава 2

Елене Михайловне нравилась ее работа. И она сама была на хорошем счету. Только один раз оплошала. Не на должном уровне встретила одну простушку с безобидной внешностью.

Сразу было видно – своя она, совковая. А в тот день было велено обслуживать только иностранцев. И еще усталость. Слишком напряженной смена выдалась. В общем, не совсем как надо приняла она простушку. И жестоко за это поплатилась. Женщина эта оказалась женой самого генерального управляющего, господина Брата. И если бы она не проявила великодушия, летать бы Елене Михайловне по городу в поисках работы. И вряд ли бы ей найти такую, какую она имеет сейчас. Восемьсот долларов в месяц – по нынешним временам это настоящий клад.

Она осталась на своем месте. Сергей Абрамович сделал ей внушение. И взял ее под свой личный контроль. И уж она старалась. Из кожи вон лезла, чтобы восстановить свою репутацию. И управляющий вроде уже стал забывать о том неприятном инциденте.

Госпожу Брат Елена Михайловна больше не видела. Она поселилась в пентхаусе. Но если когда и покидала отель, то пользовалась рабочим вестибюлем.

Зато о ней было кое-что известно. Бывшая монахиня, бо-

гобоязненная женщина, тихая, скромная жена. Говорят, Никита Германович боготворил ее…

Боготворил… В прошедшем времени… Уже почти три недели о нем ни слуху ни духу. Пропал человек. Будто его и не было. В нынешние неспокойные времена с бизнесменами подобные истории случаются часто. То один пропадет, то второй… Вот и с господином Братом случилась беда. Может, лежит он под трехметровым слоем земли…

Какая-то гидра подбирается к отелю. Покушение на Марту Брат, на господина Сапунова, затем на самого генерального управляющего. На этом все остановилось. Пока остановилось…

Слишком серьезные силы ополчились против отеля. И сможет ли с ними справиться Сергей Абрамович? Захочет ли? Ведь он человек подневольный…

Но, кроме него, некому быть генеральным управляющим.

Елена Михайловна любила свою работу. И к отелю относилась, как ко второму своему дому. И ей вовсе не хотелось, чтобы с ним случилось что-то плохое.

– Лена, новость слышала? – спросил ее Гоша.

Он на пять лет ее моложе. Но это не мешает им жить вместе. И работают они тоже вместе. Она дежурным администратором. Он рассыльным. Сегодня их смена, начало рабочего дня.

– Нет, – покачала она головой.

Не до Гоши ей сейчас. Надо смену принять. Пока отель

еще спит. И пока гостей новых прибывает совсем немного.

– Вчера поздно вечером наша Марта приняла важное решение…

– Постой, какая это наша Марта? – не поняла Елена Михайловна.

– Ну как какая? Наша Марта – это Марта Брат… Так понятней?

– Так понятней, – кивнула она. – Но только, прошу тебя, никогда не называй ее так – наша Марта. Она не твоя Марта. И не моя. Она владеет этим отелем. Она для нас все… Еще раз тебе говорю, она не наша Марта…

– Ну чего взъелась?..

– Я не взъелась! Я просто тебя поправила… Мы с тобой деловые люди…

– Ну, деловые, деловые, – поспешил согласиться с ней Гоша. – Но ты только послушай… Марта Брат приняла решение. Сергей Абрамович так и остался просто управляющим. А кто генеральный управляющий? Угадай с трех раз!

– Ты? – усмехнулась Елена Михайловна.

– Нет…

– Я?..

– Снова нет…

– Ну тогда чего томишь? Говори…

– Сама госпожа Брат. Она сама назначила себя генеральным управляющим. Вот!

– Ну и что? – пожала плечами Елена Михайловна. – Что

тут такого? Разве она не имеет на это права?

– Вообще-то имеет. Говорят, на совете директоров никто даже не пикнул. Да там этих директоров раз, два и обчелся… В общем, она теперь и генеральный управляющий, и председатель совета директоров.

– Я от всей души ее поздравляю. Женщина имеет полное право быть на руководящих должностях.

– Ты убежденная феминистка.

– Нет, просто эмансипированная женщина. И поэтому мне не совсем понятно, чего ты так разволновался?

– Ну как же. Марта Брат простая, как… Ну, в общем, сама знаешь.

– Ничего я не знаю. Она женщина как женщина…

– Да ты же сама видела, во что она одета… Клуша она натуральная.

– Ох, Гоша, наживешь ты себе неприятностей.

– Ну ты же меня не сдашь.

– Я – нет…

– Ну а если и сдашь, ничего страшного, – расправил крылья Гоша. – Эта клуша бесхарактерная.

– С чего ты взял?

– Тебя же на работе оставили.

– Она не бесхарактерная. Она умеет разбираться в людях.

– Ох! Ох! Ох!

И тут же после короткой паузы:

– Ни фига себе! Мама мия!

Гоша превратился вдруг в соляной столб. И остекленевшим взглядом уставился на парадную лестницу, уходящую на верхние этажи. В глазах изумление. Будто он самого Президента увидел.

Елена Михайловна тоже посмотрела в ту сторону. И увидела госпожу Брат. Вот уж точно, госпожа…

Строгий деловой костюм, ничего в нем лишнего, ничего вызывающего. Волосы высоко забраны вверх, в ушах крохотные золотые сережки – и больше ничего из драгоценностей. Разве только обручальное кольцо на правой руке. Все очень скромно. Но Марта Брат от этого лишь выигрывала.

Она шла к Елене Михайловне. Ровная уверенная походка. Никакого покачивания бедрами. Но грации в ней с избытком. Грация деловой женщины, хорошо знающей себе цену. Властная осанка, строгий взгляд. И полная неприступность.

Елена Михайловна невольно поймала себя на мысли, что стала свидетелем перевоплощения. Из занюханной Золушки эта женщина превратилась вдруг в благородную принцессу.

Гоша смотрел на Марту Брат, как на восьмое чудо света. Удивлялся и восхищался. Хорошо, в отеле не было мух. А то бы обязательно поймал одну разинутым ртом…

Марта Брат остановилась в нескольких шагах от Гоши. Она не повернула к нему головы, не глянула на него, не изменила выражения своего лица. Едва пошевелила губами:

– Молодой человек, мне кажется, у вас есть, чем заняться.

Гошу как ветром сдуло. А кто-то распинался только что,

рассказывая, какая Марта Брат простушка…

Марта подошла к стойке. Остановилась как раз напротив Елены Михайловны. Та вся внутренне сжалась. Но многолетний опыт и привычка владеть собой в любой ситуации позволили ей сохранить спокойствие.

– Елена Михайловна, я наводила о вас справки, – мягким, журчащим голосом сказала госпожа Брат.

Но в этом голосе сила. Подавляющая сила. Похоже, эта женщина обладает мощным внутренним запалом.

– Сергей Абрамович считает, что вы сделали соответствующие выводы. И больше не допускаете оплошностей в работе…

От страха у Елены Михайловны закружилась голова. К чему этот разговор? Затишье перед бурей? Неужели госпожа Марта собирается уволить ее?

– К тому же вы опытный работник, в отеле с первого дня его существования.

– Да, госпожа Брат, – выдавила из себя Елена Михайловна. – Мы начинали вместе с вашим мужем…

– Это я и хотела услышать, – покровительственно улыбнулась ей госпожа Марта. – В общем, мне нужен человек вашего склада, с вашим опытом… Вы не возражаете, если я предложу вам место моего личного секретаря?

«Возражает ли она? Да Елена Михайловна только рада занять это место. Госпожа Марта сделала правильный выбор. Никто лучше ее не справится с этой работой. При всем

уважении к господину Брату Елена Михайловна никогда не одобряла его выбора. Какую-то малолетнюю дурочку с красивой мордашкой на место секретарши посадил. И не для того вовсе, чтобы шашни с ней заводить. Лицо фирмы… Ну, это его личное дело. А вот его супруга большого ума женщина. Знает, кого к себе брать.

Елена Михайловна умная, ответственная. И она умеет быть преданной, как собака… А госпожа Марта ей очень нравится…»

Все эти мысли пронеслись в ее голове со скоростью света. И никак не отразились на выражении ее лица.

– Я подумаю, – ответила она.

– Все правильно, – кивнула госпожа Марта. – Я предлагаю вам очень ответственную должность. Вы должны взвесить все «за» и «против». К исходу дня я жду вашего ответа.

Елена Михайловна пожалела, что не сразу сказала «да». А вдруг госпожа Марта передумает? Вдруг найдет на это место другого человека?.. Она могла бы дать положительный ответ прямо сейчас. Но профессиональная гордость не позволила ей сделать этого. Можно попасть в неловкое положение.

* * *

Не хотела Марта брать на себя столь тяжкое бремя. Но Никита ждал от нее этого. Она не могла подвести его. Поэтому отныне она генеральный управляющий отелем.

Никто против такого решения не возражает. Даже Сергей Абрамович. Возможно, он хотел сам занять это место. Но ни словом, ни взглядом, ни жестом не показал этого.

Марта сидела в кабинете мужа, в его кресле. И вела себя так, будто Никита находился где-то рядом. И незримым своим присутствием поддерживал ее. Будто он слышал, что и кому она говорит. Будто одобрял или осуждал ее действия…

– Сергей Абрамович, бразды правления в ваших руках, – сказала Лесновскому Марта. – Я даю вам почти неограниченные полномочия. Во всем поступайте на свое усмотрение. Главное, чтобы в отеле был порядок. Положение, сами понимаете, очень серьезное. Я имею в виду попытки вмешательства извне в наши внутренние дела. Поэтому предупреждаю вас сразу – я буду контролировать ваши действия…

«И следить за каждым вашим шагом», – мысленно добавила она.

– Да, конечно, – кивнул Лесновский. – Положение действительно очень серьезное. Я вас прекрасно понимаю…

Управляющий умел прятать свои эмоции за маской непроницаемости. И трудно было понять, принимает он Марту в качестве генерального управляющего или же мысленно насмехается над ней.

После разговора с управляющим в кабинет к ней зашел Антон Криницын – он исполнял обязанности начальника службы безопасности. До полного выздоровления Сапунова.

– Как здоровье Николая Евгеньевича? – спросила Марта.

– Да все в порядке. Передает всем приветы. Вам, Марта, в том числе…

Чувства Криницына на виду. Марта видела, что он не воспринимает ее всерьез. Явно ощущает свое превосходство над ней. И неудивительно, что в его поведении просматривается некая фамильярность.

– Когда Николай Евгеньевич сможет вернуться к исполнению своих обязанностей? – сухо спросила Марта.

И этим как бы охладила Криницына. Будто она ждет не дождется, когда выйдет на работу Сапунов. Мол, его заместитель не больно-то хорошо справляется со своими обязанностями.

Антон подтянулся. Строго нахмурил брови – словно этим хотел придать вескости своим словам.

– Врачи считают, что не раньше чем через три-четыре месяца…

– Три-четыре месяца – иногда это бывает больше, чем жизнь… Поэтому, Антон, забудем, что есть Сапунов. И будем работать вместе. В поте лица и с отдачей всех своих сил.

– Конечно, Марта. Тем более, положение дел обязывает…

– Как обстоит с охраной отеля?

– Все в полном порядке. Мышь не прошмыгнет.

– Я слышала, при отеле существует так называемый «спецсекретариат»? – спросила Марта.

– Существует. Как пережиток проклятого буржуазного прошлого.

– Вот именно, как пережиток… Может, есть смысл распустить этот спецсекретариат?

– Ни в коем случае! – покачал головой Криницын. – Без спецсекретариата никак нельзя.

– Почему?

– Вы, Марта, святая женщина…

Это прозвучало примерно как «святая простота…». Но Марта не обиделась. Хотя кое-какие выводы сделала.

– Может, вы не знаете, что мужчинам, когда они одни, трудно обойтись без женщин…

– Ну почему же, я хорошо знаю, что далеко не все мужчины могут обходиться без женщин…

– Тем более. Если мы лишим наших постояльцев сексуслуг, они будут искать их на стороне. И вакуум заполнится девочками со стороны. А это чревато последствиями.

– А мы не будем пускать этих девочек в наш отель.

– Таких девочек много в других гостиницах. Куда и потянутся наши клиенты. В общем, есть вероятность, что начнется отток клиентов…

– Даже так?

– Боюсь показаться вульгарным, но я должен сказать: секс – сила великая. А потом, именно в направлении спецсекретариата некие темные силы нанесли нам первый удар. Это уже потом было покушение на вас, на вашего мужа, на Сапунова…

Марта не зря затронула тему спецсекретариата. Она хоро-

шо знала, что на продажной любви можно делать большие деньги. И некие темные силы, о которых говорил Криницын, очень хотели взять секс-услуги под свой контроль. И если временный начальник службы безопасности в сговоре с ними, он не стал бы противоречить Марте. И легко бы согласился распустить спецсекретариат.

Но этого Криницын не сделал. Значит, он не попал под влияние извне.

– Меня очень интересуют эти самые «темные силы», – сказал Марта. – А в частности, кто именно их представляет.

– Тут секретов никаких. Ни для нас, ни для МВД… Некий господин Шалманов. Лидер достаточно крупной преступной группировки. Он же известный предприниматель.

– Как реагирует на этот факт милиция?

– Довольно вяло… Никаких доказательств его причастности к покушениям…

– А как реагируем мы?

– Приняты все меры безопасности.

– Меня интересуют ответные меры.

– Ответные меры не принимаются. В настоящее время браток-предприниматель по кличке Шалман изволит отдыхать вместе со своей любовницей. И вся «верхушка» его организации на курортах. Сама организация признаков активности не проявляет…

– Очень интересно… И где же отдыхает господин Шалманов?

– К сожалению, в его конторе умеют хранить секреты… Но я могу вас заверить: как только он снова возникнет на горизонте, я узнаю об этом первым.

– Не говори «оп»…

– Намек понял.

– Чем в данный момент занимаются ваши люди? – спросила Марта.

– Все на своих местах.

– На своих местах охранники, контролеры, системотехники… Но разговор не о них. Разговор о людях, которые составляют костяк службы безопасности. Их еще называют бойцами…

– Все-то вы знаете, Марта, – снисходительно улыбнулся Криницын.

– Положение обязывает… Итак, чем сейчас занимаются ваши бойцы?

– Первая «пятерка» отдыхает, вторая – на дежурстве, третья – занимается…

– Чем?

– Огневой подготовкой… Вы, наверное, знаете, что в подвальных помещениях отеля оборудован отличный тир.

– Мне бы хотелось взглянуть.

– Вы это серьезно?

– Да.

– Как скажете.

Криницын поднялся первым. За ним Марта. Вместе они

вышли из кабинета, прошли к рабочему лифту. И спустились на последний технический этаж.

Длинные коридоры, пластиковые стены, подвесные потолки, лампы дневного освещения, свежий воздух, едва уловимый шум вентиляционных моторов. Словом, комфорт и порядок наблюдались и здесь.

Тир достаточно просторный, оборудован по последнему слову техники. Пять крепких ребят в наушниках с деловой сосредоточенностью истребляют мишени из боевых пистолетов.

С появлением Марты и Криницына стрельба тут же прекратилась.

– Вот, все как положено. Никто не сачкует, все занимаются, повышают свой профессиональный уровень, – отрапортовал Антон.

– Очень хорошо, – с начальственным видом кивнула Марта.

И почувствовала на себе почтительно-ехидные взгляды бойцов. Они смотрели на нее с вежливой снисходительностью. Мол, ты владеешь отелем, но не владеешь нами. Не мы, а ты от нас зависишь.

– Мне очень бы хотелось знать, насколько хорошо стреляют мои люди…

На последних словах она сделала особое ударение. Что бы ни думали о себе сотрудники службы безопасности, в любом случае – они ее люди. Иначе быть просто не может…

– Желаете принять зачет? – спросил Криницын.

И насмешливо, как ей показалось, подмигнул стрелкам. Те поняли все правильно. И отнеслись к делу со всей ответственностью.

Каждый стрелял по восемь раз. И все без исключения пули угодили в «десятку».

– Отлично! – под насмешливые взгляды стрелков оценила Марта их результаты. – Только интервал не выдерживаете…

– Не понял, – поднял брови Криницын…

– Интервал между выстрелами должен быть минимальный, – начала объяснять Марта. – И бьете по одной мишени. А должен быть перенос огня…

– Может, вы покажете? – с подначкой спросил один боец.

– Если позволите… – не моргнув глазом, ответила она.

И взяла у него пистолет.

Медленно, не спеша, она прошла в центральную кабинку. Вставила в пистолет снаряженную обойму, все так же неторопливо дослала патрон в патронник. И резко выбросила вперед руку.

Пять выстрелов прозвучали с минимальным интервалом, каждой мишени досталось по одной пуле. И все они угодили точно в «десятку».

Марта видела, как лезут на лоб глаза у всех бойцов. А Криницын еще и воздух ртом начал хватать. Переволновался бедняга.

– Теперь понятно? – спросила Марта у всех.

В ответ тишина. Слишком потрясены были ее люди. Даже слова вымолвить не могли.

Первым пришел в себя Криницын.

– А говорили, беспорядочная пальба, – пробормотал он себе под нос.

Неудивительно, что Марта его не расслышала.

– Вы что-то сказали?

– Беспорядочная пальба, говорю…

– Разве я показала вам беспорядочную пальбу? – удивилась она.

– Да нет, босс, вы показали нам высший класс. И тем ублюдкам класс показали… Я про тех, которые на вас покушались… А все говорили – беспорядочная пальба…

– Может, и беспорядочная, – краешком губ улыбнулась Марта. – Только почему-то ни единой пули мимо…

– Да я тоже все никак не мог понять, почему так…

– Теперь понимаете?

– Теперь понимаю…

* * *

Майор Светлов и майор Вершинин стояли перед своим начальником. Бояться они его не боялись. Но почтение на лицах на всякий случай изобразили.

– Мужики, что-то кажется мне, не своими делами вы занимаетесь.

Игорь недоуменно посмотрел на начальника.

– Какие-то расследования за моей спиной ведете…

– Ну так убийство же, – возмутился Лева. – Умышленное убийство… Такую хорошую женщину убили. А вы говорите – не наше дело…

– Женщина хорошая, я не спорю, – начальник многозначительно глянул на Игоря. – И сотрудники местного отделения милиции и межрайонной прокуратуры точно установили, что майор Светлов к ее убийству не имеет никакого отношения…

– Правильно, установили. Честь им за это и хвала! – продолжал распинаться Вершинин. – Если бы они еще и преступника установили…

– Это не наше дело. Оно висит не на нас. И поэтому прошу без самодеятельности…

– А преступник пусть гуляет!

– Вершинин! – вспылил начальник. И тут же одернул себя: – Да, конечно, преступника найти надо. Но пусть этим те, кому положено, занимаются… А вы занимайтесь своими делами.

– Да мы занимаемся, – впервые за все время сказал Светлов. – Или у вас претензии к нам есть?

– Сейчас разберемся… Вы знаете, что Шалманов из-за границы вернулся?

И начальник обвел их победным взглядом. Мол, знай наших!

– Нет…

– То-то и оно! А говорите, есть ли у меня к вам претензии… Теперь вот сами решайте: есть претензии или нет?.. Как же вы Шалмана прошляпили?

– Да век воли не видать! – позируя, схватил себя за галстук Вершинин. – Мы же глаз с его кодлана не сводим!..

– А Шалмана прозевали.

– Товарищ полковник, может, вы шутите? – с надеждой спросил Светлов.

– Да какие уж шутки… Информация строго конфиденциальная. Из моего источника…

– Вы меня убили.

– Не преувеличивай, Светлов. А то и в самом деле убитым притворишься. Кому работать? В общем, так, Шалман вернулся в столицу. Но предпочитает не светиться даже перед своими.

– Вот, значит, почему наш человек молчит.

– Именно потому…

– А ваш источник не сообщил, где скрывается Шалман?

– Увы, увы…

Начальник достал из стола секундомер, наморщил лоб, нажал на кнопку.

– Ну все, господа опера, время пошло… Делайте, что хотите, но вы должны найти мне Шалманова.

Светлов и Вершинин вышли из кабинета.

– Странно, почему мы не в курсе насчет Шалмана? – по-

чесал затылок Лева.

– Потому что осторожничает гад. Боится…

– И правильно делает. На Никиту наехал. Не будет ему теперь спокойной жизни…

– Где сейчас, интересно, Никита-то наш?

– На кофейной гуще погадать надо.

– Не понял.

– Кофейку надо бы попить.

– А-а…

После покушения на Никиту Брата, на его супругу и Сапунова в их отдел пришло высочайшее распоряжение взять группировку Шалманова в активную разработку.

Светлов и Вершинин включились в дело. Просмотрели все материалы о Шалмане, откуда только можно собрали сведения о его банде, разобрались в источниках его доходов. И, шаг за шагом, начали обкладывать группировку. Как охотники, осторожно к волчьей норе подбирались.

Только самого главного волка в этой норе не оказалось. Вместе со своими «авторитетами» скрылся за границей.

Но работа все равно двигалась. И достаточно активно. Был завербован человек в группировке. На прослушивание взяли переговоры боевиков, оставшихся за «авторитетов». По крупицам собирали сведения о причастности Шалмана к событиям вокруг отеля «Эсперанто». Но, увы, пока никаких ощутимых результатов. Складывалось мнение, что только сам Шалман знал о своих планах насчет этого отеля.

Шалман вернулся. Теперь нужно брать под контроль его самого. И отслеживать каждый его шаг, вытягивать на поверхность каждую его крамольную мысль. Но сначала нужно найти этого Шалмана. Только удастся ли?! РУБОП – организация мощная, могущественная. Но, увы, не всесильная…

Между делом Игорь вел свое собственное расследование. В этом ему помогал Лева. Уж очень хотел он узнать, кто и за что убил Анжелу. Следователь, который вел это дело, ничего конкретного сказать им не мог. По его словам, «следствие зашло в тупик».

Одна зацепка – соседка Анжелы. Она видела мужчину, который жил с ней. И согласилась составить субъективный портрет. Только у нее ничего не вышло. Фоторобот ведь не каждый может составить.

Но уже одно то, что с ней жил мужчина, говорило о многом. И куда больше то, что он не оставил после себя ни единого отпечатка пальцев. Голова у него работает – это раз, есть опыт – два. И третье – возможно, он уже имел неприятности с милицией. Скорее всего в специальной картотеке есть его «пальчики»…

Игорь зашел вместе со Светловым в их кабинет. А там их ждал какой-то крепыш с бородой и красным, будто отмороженным носом. Игорь видел его впервые. Зато Лева с ходу распахнул объятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.